

WELCOME MR. GORBACH!
I WISH THE WORLD PEACE AND PROSPERITY

Михаил Горбачев в Нью-Йорке. «Нью-Йорк готовится к встрече М. Горбачева». Вудаллштатская пресса.

Представляет лучшие работы фотокурса «Урады прессы фото», который прошел в этом году в Москве.

2 страница

Кому выгоден импорт зерна? Наш корреспондент беседует с экономистом Андреем СИЗОВЫМ.

3 страница

СЕГОДНЯ
В
НОМЕРЕ

Реставрация Китайского города... Нужно, чтобы исторический центр Москвы жил и в его жизни ощущалась бынная пульса столицы. Об этом рассказывает народный депутат СССР, ректор Историко-архивного института Юрий Афанасьев в полосе «О Москве с надеждой и любовью».

4 страница

В эти дни проходит фестиваль «Музыка-89», который проводит совместная советско-западногерманская фирма «Фейс ту Фейс».

11 страница

Face to face

Он совершил коперниковский переворот в гуманитарном мышлении. Однако даже не был удостоен звания профессора. Очерки о трудной судьбе Михаила Баткина, философа, историка культуры, филолога, поэта и материале «Прорыв в своем Отечестве».

6 страница

Новый Орлеан — город безработности — примерно так переводится его жаргонное название «THE BIG EASY».

8 страница

«КОМУ НУЖЕН АКАКИИ АКАКЕВИЧ?»

О причинах разрыва мастера со студией, о проблемах отечественной мультипликации ведут диалог наш корреспондент и режиссер Юрий Норштейн.

Над из мультипликационного фильма «Шимша».

10 страница

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СССР СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Суббота, 22 июля 1989 г. № 87 (6655)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 10 КОП.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО М. С. ГОРБАЧЕВА на совещании в ЦК КПСС

Встреча М. С. Горбачева с Федерико Майором

Товарищи! Я думаю, что высказав общее мнение, если выразить удовлетворение состоявшимся разговором на совещании в ЦК КПСС по самому главному вопросу — о деятельности КПСС на нынешнем этапе перестройки.

В этой связи в самом начале хотел бы сказать вот о чем. Мне не совсем понятно высказывания некоторых товарищей в том плане, что у нас таких обменов мнениями было недостаточно. Хотя я понимаю — мы сейчас через каждые два месяца, а в то же время в ЦК КПСС по самому главному вопросу — о деятельности КПСС на нынешнем этапе перестройки.

В этой связи в самом начале хотел бы сказать вот о чем. Мне не совсем понятно высказывания некоторых товарищей в том плане, что у нас таких обменов мнениями было недостаточно. Хотя я понимаю — мы сейчас через каждые два месяца, а в то же время в ЦК КПСС по самому главному вопросу — о деятельности КПСС на нынешнем этапе перестройки.

На нынешнем революционном этапе перестройки в ЦК КПСС и секретари ЦК должны больше уделять внимания именно вопросам жизни и деятельности партии. Ибо она сегодня особенно нуждается в том, чтобы ее сложность, которые переживает наша партия, проблемы, которые возникают в партийной жизни, быстрее улавливались бы и анализировались Центральным Комитетом партии, его Политбюро, аппаратом, чтобы на основе обратной связи партийные организации и партийные комитеты могли получить определенные рекомендации, советы.

И действительно, наперное, самое важное состоит в том, и на это обращено внимание в выступлениях товарищей, что в конечном счете, перестройка не могла бы начаться без принципиальной позиции, занятой КПСС, не могла бы сформироваться ее политика и стратегия. И сегодня перестройка не может идти успешно, если не будет действовать активно наша партия — генератор идей перестройки, ее организатор, сплочающая и убеждающая сила. С этой точки зрения, все то, что содержалось в сегодняшних выступлениях товарищей, кстати, как и то, о чем говорилось на апрельском пленуме Центрального Комитета, — все это нам нужно хорошо обдумать. И сделать далеко идущие выводы.

Это первое, о чем я хотел бы сказать.

Состоявшийся острый, открытый обмен мнениями о партии, о том, как она должна действовать сегодня, когда революционная перестройка стала реальностью, — крайне необходим. Мы еще раз убеждаемся, что на этом сложнейшем повороте простейшие в легких решениях нет и не будет, товарищи.

Это второе, о чем я хотел бы сказать. Вытекает из обсуждения деятельности партии в нынешних непростых условиях, когда сложилась напряженная ситуация в социально-экономической сфере и в настроениях общества.

Еще раз хочу подчеркнуть: простых решений нет и не предвидится. Нет и не будет возврата к старым «добрым временам», хотя нотки ностальгии по ним кое у кого все еще сохраняются.

Ответы на поставленные жизнью вопросы надо искать в том, чтобы прогрессивно выстраивать свою линию и действовать в духе этой линии, совершенствуя подходы и методы партийной деятельности, реализуя огромный потенциал, заложенный в нашей партии — политическом авангарде общества. Если же кто в уме дерзнет, что все-таки можно сейчас оседлать эту обострившуюся ситуацию и эти обострившиеся процессы, опираясь на старые методы и подходы, действуя по-старому, тот впадёт в самое большое и самое глубокое заблуждение. И об этом надо сказать совершенно четко и определенно.

Может быть, это не всем по душе. Но я бы выполнял свой долг, если бы не сказал об этом прямо и открыто и в докладе, и сейчас в заключение.

В обновляющемся обществе партия должна постоянно обновляться. Причем все, как мы и отмечали ранее, должно начинаться с партии.

Более того. Процессы обновления партии, совершенствование методов ее деятельности должны всегда идти с опережением с тем, чтобы обновляющаяся партия могла обеспечить выработку современной прогрессивной политики перестройки и ее осуществление через соответствующий уровень организаторской, идеологической работы, через очень эффективную, интенсивную и адекватную времени кадровую политику. Только в этом случае партия выполнит роль политического авангарда общества.

Обновляющаяся партия заменить никто не может. Ибо у нее — жизненно важные, определяющие судьбу перестройки функции, которые она может реализовать, действуя только как революционная сила.

Все это надо видеть и понимать, товарищи, чтобы не ошибиться при анализе нашей работы. А главное — все делать для того, чтобы партия постоянно укреплялась, чтобы ее энергия, влияние, ее революционная сила нарастали. Говорю об этом еще и потому, что в части общества зародилась сомнения: а не отступила ли партия на этапе крупных перемен от того, что она провозгласила, и чему призвала все общество и повела его за собой, — от революционной перестройки? И то, что это не так — мы должны доказывать каждый день конкретными делами, подвигами и лучше, пусть даже небольшими, активной позицией партийных комитетов, комитетов, первичных партийных организаций. Вот этого нам раз и навсегда не хватает.

Авторитет партии нельзя декретировать. Никаким самым мощным декретом или решением этого сейчас сделать нельзя. Свой авторитет мы завоевали на первом этапе перестройки, предложив обществу политику перестройки.

И общество поверило партии, поддерживало ее и пошло за ней. Сегодня авторитет можно завоевывать только решительным и последовательным проведением политики перестройки в жизнь. Другого пути для завоевания авторитета партии нет и не будет! Если кто-то рассчитывает на что-то другое, это не реально, товарищи.

Потому надо идти навстречу жизни, а не прятаться от нее. Как бы она ни сложилась, сколько бы в ней ни встречалось нестандартных острых ситуаций, которые в общем-то перестраивают наше представление об общественных процессах, надо идти в эти процессы.

Если перестройка — это революция (а с этим мы согласны), если она означает глубокие изменения отношений человечества, основ политической системы, духовной сферы, если она превращает народ в реальную силу перемен в обществе, то разве может проходить все тихо и гладко?

И разве надо впадать в панику, когда революционные процессы стали реальностью? Мы же их вызвали своей политикой. Разве мы не понимали этого, когда все это обсуждали? Но ведь мы задачу перестройки поставили определенно. Поэтому общество встало на этот путь. И в этих условиях партия должна действовать активно, как политический авангард, совершенствуя свою работу среди масс. Не может же быть такой ситуации, когда вокруг бурлит общество, а некоторые товарищи сидят в кабинетах и думают: а что же это происходит и надо ли было нам это начинать? Как же можно так рассуждать? Ведь общество восприняло идеи и суть перестройки не на каприз чужих, военных цензур, а в рамках социализ-

ма, в рамках социалистической демократии, расширяющей потенциал этого строя в интересах народа. Это все по Ленину — социализм вырастает через демократию и реализуется как строй трудящихся только через демократию!

Развернувшиеся сегодня перестроечные процессы охватывают все сферы нашей жизни. В них много необычного, такого, что порой очень трудно воспринимается. Это создает дополнительное напряжение. Но на то и революционные годы! Мы все это должны понимать и действовать, как революционная партия, в противном случае найдутся те силы, которые, видя, что партия отстает, попытаются перехватить инициативу. И такие попытки есть. Как же это получается — партияная организация, насчитывающая многие тысячи коммунистов, имеющих свои газеты, свои профессиональные кадры, имеющая все — вдруг начинает утрачивать инициативу?

Причина тут одна — значит мы отстаем, значит где-то у нас происходит разрыв между словом и делом, между массой и партией, которая как авангард должна идти вперед и видеть дальше и больше других. А мы упускаем это, и этим нередко пользуемся другие силы. Это все есть. Выход здесь виден — тоже один — интерес людей, их проблемы должны всегда обсуждаться и решаться конкретно и своевременно. Ведь политику в интересах народа мы всегда должны быть вместе с народом.

В нынешней непростой обстановке было бы безответственно не беспокоиться о судьбе партии, потому что это и судьба перестройки, судьба страны и социализма. Но не менее безответственным было

19 июля М. С. Горбачев встретился в Кремле с генеральным директором Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) Федерико Майором.

Совещания уже встречались: в 1988 г., когда Ф. Майор находился в СССР в качестве одного из основателей и активных участников нескандинавского форума, и в 1987 г. в связи с учреждением Международного фонда за выживание и развитие человечества.

С самого начала беседа приняла характер живого, интеллектуально насыщенного обмена мнениями по проблемам культуры (ЮНЕСКО) и взаимного расположения, уважение друг к другу, взаимопонимание.

М. С. Горбачев рассказал, что на нынешнем этапе концепция перестройки проходит проверку жизнью. Быстро развиваются политические процессы в обществе. Они даже обгоняют процессы в других сферах, в частности в экономике. Это ведет к появлению новых требований, и радикализации настроений. В таких условиях особо важна мудрая и дипломатичная политика партии — единственной силы, способной удержать корабль на курсе, не допустить его крена.

Сейчас перестройка проходит самый трудный, критический момент. И партия должна выполнить свою роль: консолидировать все силы — рабочий класс, крестьянство, интеллигенцию, «формальные» и «неформальные» движения, все живое, что есть в стране, всех, кто настроен на

перестройку, на революционное обновление общества.

Мы стремимся и тому, чтобы в обществе, строительстве которого было начато в октябре 1917 года, человек чувствовал себя хорошо, чтобы полнее удовлетворился его материальные и духовные потребности.

Другой аспект перестройки — наше видение современного мира как целостного, взаимосвязанного. Это то, что мы называем новым политическим мышлением. Если политика не будет обогащаться моралью, научными знаниями, то новых международных отношений, основанных на гуманизме, на обеспеченности ценностями, не получится. ЮНЕСКО, объединяющая большие и авторитетные интеллектуальные силы, может здесь сказать свое веское слово.

Ф. Майор поддержал эту мысль. Он подчеркнул, что благодаря перестройке Советский Союз пользуется огромным моральным авторитетом в мире. Перестройка имеет значение не только для СССР, она необходима и с точки зрения оздоровления международных отношений.

М. С. Горбачев подчеркнул заинтересованность Советского Союза в том, чтобы активно участвовать в различных программах ЮНЕСКО, развивать связи и сотрудничество с этой международной организацией.

Во встрече принял участие член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе, а также помощник Генерального секретаря ЦК КПСС И. Т. Фролов.

(ТАСС)

Беседу нашего корреспондента с Федерико Майором Саргосой читайте на 2-й странице.

Фонд Байкала

Клуб издателей

В Иркутске начала действовать новая общественная организация — Фонд Байкала. Она ставит перед собой задачу сплотить для спасения великого озера всех людей, кому не безразлична его судьба.

В связи с ухудшающейся экологической обстановкой жизнь Байкала должна быть приведена в полное соответствие с законами экологии. Объявить Байкал участком мирового наследия — за это и будет бороться фонд. Эта идея должна быть выработана и принята организацией. Центральный совет фонда объявил конкурс на ее создание.

Фонд Байкала только создан, но уже сейчас в оперативном управлении Жилсоцбанка г. Иркутска открыт счет № 00700703, куда стали поступать первые взносы от советских и иностранных граждан, организаций. А зephyмы на конкурс можно послать по адресу: 664003, Иркутск, ул. Сузг. Батора, д. 15, Фонд Байкала.

В Москве под эгидой Госкомитета СССР, центрального издательства, СПК, творческих и иных организаций, связанных с культурной жизнью страны, с инициативой создан Клуб издателей.

Давно мечтали работники издательства полиграфисты, все, что имеет отношение к подготовке, изготовлению и распространению печатной продукции, иметь свой центр, где бы можно было обменяться идеями, в неформальной обстановке обговорить с коллегами и партнерами свои профессиональные дела, просто отозвучить. Клуб издателей как раз и призван объединить людей родственными профессиями.

На какие же средства будет существовать клуб? Из выделен Госкомитетом страны, центральными издательствами. Кроме того, сам клуб станет зарабатывать средства, проводя платные мероприятия, участвуя в деятельности хозяйственных и кооперативных предприятий.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОФИЛЬ ПРОБЛЕМЫ «ЧТО НАМ СТОИТ ДОМ ПОСТРОИТЬ...»

Задорная песенка, струящаяся из уст многих комментаторов, известна всем. В самом деле, что нам стоит, во что же обидется строительство гипотетического общезвропейского дома, в котором, судя по высказанным предложениям и обоснованным ожиданиям, жить людям — европейцам будет куда безопаснее и комфортабельнее, чем сегодня в Европе, еще не вполне оправившейся от заморозок так называемой «холодной войны» с ее десятилетиями нового эдиктационного периода.

Строительный материал для такого предприятия заготавливается на различных строительных площадках. И отсюда же последняя по значению — Вена, где во дворце Хофбург идут переговоры по обычным вооруженным противостоящим военным блокам в Европе.

Известно, что мощные импульсы таким переговорам в последнее время дали новые советские инициативы, выдвинутые Председателем Верховного Совета СССР М. С. Горбачевым. Впрочем, в этом инициатива, как всегда направляемая на увеличение международной напряженности, смещение ситуации, мы уже привыкли. И твердо знаем, что их осуществление может и должно сыграть существенную роль в

реальном достижении великой гуманистической цели — избавления человечества от угрозы ядерного конфликта, грозящего земной цивилизации неизбежным апокалипсисом.

Важно было, чтобы и выдвинутой и поддерживаемой инициативе подкреплялись все новые и новые страны. В этом смысле примечательно, что новые инициативы внесены были от имени Варшавского Договора советской делегацией на венских переговорах, а на протяжении последующих недель социалистические страны Европы представляли на рассмотрении проекты (работая документами) о конкретных договоренностях.

Визаж, эта ли активность со стороны СССР и других стран — участник Варшавского Договора подвигла Соединенные Штаты на представление своих предложений по вооруженным силам в Европе или другие соображения, во, во всяком случае, сам факт внесения предложения президентом Бушем в Брюсселе дает возможность надеяться на ускорение предстоящих этапов переговоров во дворце Хофбург. К этому есть уже реальные свидетельства — дополнительные предложения Запада в развитие брюссельских инициатив.

Что доводило вынужден-

ная ситуация? Самое главное — она продемонстрировала деловой подход и предмету всех участников затянувшихся переговоров, — с со стороны стран Варшавского Договора, и со стороны стран НАТО. Наметьтеся сдвинуть сторону преимущественно сокращения средств, обеспечивающих крупномасштабные наступательные операции, составляющих потенциал внезапного нападения, в том числе таких видов вооружений, как танки, боевые бронемашин, самолеты, вертолеты, артиллерия, и других дестабилизирующих видов оружия, — веское свидетельство этому.

Достижения первоначальной договоренности об установлении для НАТО в ОВД одинаковых уровней обычных вооруженных сил, причем уровня эти значительно ниже ныне существующих. Скрупулезное выполнение этих договоренностей (при всех разногласиях и несогласиях отдельных параметров) — дело ближайшего будущего.

К сожалению, в дополнительных предложениях НАТО нет ничего, что бы подтверждало готовность этой организации продолжить движение вперед по наиболее спорным, остающимся еще нерешенными вопросам. В частности, не определены предельный уровень численности личного со-

става блоков, не решен вопрос о балансе сил, находящихся за пределами национальных границ, в частности, из этого баланса все еще упорно исключаются войска Англии, Франции и других государств НАТО, расположенные на территории Федеративной Республики.

Есть и ряд других вопросов, договоренность по которым еще не достигнута. И это обстоятельство бросает тень на искренность наших партнеров по переговорам.

Увы, ОПЫТ подсказывает, что каждая большая стройка испытывает время от времени определенные «недопонимания» и разного рода другие неудобства. Строительство общезвропейского дома, видимо, не составляет здесь исключения. Так что вопрос: «Что нам стоит дом построить?» не лишился еще вопросительного знака. А хотелось бы поскорее заменить этот знак сомнения и неуверенности знаком, утверждающим самые светлые надежды европейцев — и советских людей в том числе — воскличительным знаком.

Совещание Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора в Будапеште обосновало стремление союзных социалистических стран добиться волеизъявления, конструктивных результатов в переговорах. К этому склонны и страны, входящие в Североатлантическое сотрудничество. Дело — за доброй волей.

Григорий ОГАНОВ, политический обозреватель «Советской культуры».

Мир Шукшина

«Василий Макарович Шукшин. Жизнь и творчество» — под таким названием проходила в Барнауле Всесоюзная научно-практическая конференция.

Она организована Институтом мировой литературы имени А. М. Горького Академии наук СССР, Союзом писателей РСФСР и Алтайским госуниверситетом.

В конференции приняли участие ученые-исследователи творчества В. Шукшина, преподаватели практических всех университетов, многих педагогических институтов и средних школ страны, писатели, переводчики и кинематографисты. В центре внимания собравшихся находились философские и нравственные аспекты мировоззрения Шукшина, проблемы традиций и новаторства, национального характера, связи художественного творчества писателя с народной культурой, восприятие его наследия в нашей стране и за рубежом.

Продолжилась объединение сил в изучении художественного мира, оставленного В. Шукшиным, конференция приняла решение регулярно издавать специальную научно-исследовательскую литературу о его творчестве, образовывать комитет по координации исследований и пропаганды наследия писателя, инициативную группу по созданию «Словаря В. Шукшина».

ВАРНАУЛ.

Об информационных сообщениях

Н. Мартынова, Душанбе:

— Сейчас во многих республиках обострились межэтнические отношения, и мне кажется, во многом разрабатываемой обстановке, если бы власти побеспокоились о снабжении населения всех республик информацией о том, в каких районах страны и в каком количестве нужны специалисты, где сообщалось бы о наличии жилья, условиях сожительства. А то ведь много сейчас в свободном танком поиске деревни на место жительства...

Об анонсе «СК» (15 июля)

М. Лукина, Москва:

— На первой странице газеты дано сообщение о встрече гостей и участников кинофестиваля с депутатами. Состав депу-

Есть мнение!

татского корпуса на этой встрече общал интереснейший разговор. Но газета обманула мои ожидания — вместо подробного отчета об этой встрече была 5-я страница заполнена заметками о содержании фильмов фестивалей.

О выступлениях писателя В. Велова на сессии Верховного Совета СССР

А. Михайлов, Калинин:

— Сам в трагизме, и мне понятен гнев Василия Ивановича, когда он говорит об алкоголизме. Но я думаю, что заглянуть в глаза трезвости железной рукой невозможно. И не надо искать объяснений, в каком порядке почнуть то писать

прислал М. Шмалева. Помогите, мы уже убедились в невозможности решить проблему алкоголизма одним запретом, о чем, кстати, писал и Горький Н. Шмалева. Он-то как раз видит реальность и исходит из нее, а не из неких благих пожеланий. Все-таки в политике должно быть меньше эмоций, иначе много дорог можно наломать, в чем мы не раз преуспевали.

О новой статье КЗОТа

А. Черняк, экономист, Москва:

— Статья 40^й КЗОТа РСФСР — «Льготы и компенсации высвобождаемым работникам» дает право на выходные пособия в размере среднего

Есть мнение!

месячного заработка, сохранение средней зарплаты на период трудоустройства до 3 месяцев, сохранения непрерывного (до 3 месяцев) стажа после увольнения. Считаю, что эти льготы должны пользоваться теми, кто уволен за «неисполнение» по состоянию здоровья (ст. 33 КЗОТа, пункт 2). А если лица, уволенные по этой причине, являются добросовестными работниками и болезнь — не их вина! И потом, вследствие состояния здоровья у них дополнительные трудности с устройством на работу. Ведь не секрет, что у нас трудоустроены лишь треть инвалидов третьей группы.

По рубрике журналист А. ГАСПАРЯН и М. СИМОНОВА.

Тел. 283-77-43 (с 11 до 16 часов).

— Андрей Богомолов, в ряде газетных публикаций вы обозначили как качество одной из главных причин следствиям восточной экономики кормовой базы продовольственной машиностроительной промышленности...

— Должен поправить вас: 1963 год — единственный прецедент такого рода. Кстати, и сейчас в Междуправительственном совете по пшенице мы числим среди стран-экспортеров, такой вот глобальный парадокс.

— Вы правильно обозначили переломный рубеж — 1972—1973 годы. Цены на нефть резко пополнили вверх, причем в том же, значительно опережающий рост цен на товары на мировом продовольственном рынке. Создалась иллюзия, что нефть обменивается на зерно выгодно. То есть выгодно не производить, а покупать: зерно бы неперерабатывать наши сырьевые ресурсы, цены прекратились. Что же более выгодно: вывозить нефть на мировой рынок и закупать зерно. Подобный выход подсказывал и 1972 неурожайный год.

Решение было принято. А потом сразу же начал раскручиваться маховик ведомственных интересов. В чем это выразилось конкретно? В том, что наше бывшее министерство внешней торговли сразу же превратилось в ведомство, которое ведет исключительно крупные операции. Одно дело — экспорт 3, 5, 6 млн. тонн зерна, другое — импорт 20, 25, 30 млн. тонн — объемам другие.

Через заключение зерновых соглашений импорт поставили на плановую основу, обязав, что получить гарантированные устойчивые источники нашего продовольственного обеспечения. Для ведомств — это победа. Для внутреннего хозяйства, зернового производства страны оказалось поражение. Ведь что это означало по сути для нас? То, что в случае неурожая в нашем зерновом хозяйстве мы отныне не будем устранять сложившиеся в нем диспропорции и перекося, а направили обратный свои взоры к импорт зерно — куда как проща.

— Ну, а как отнеслись к этой ведомственной победе советские люди?

— Когда в 1982 году на майском Пленуме ЦК была принята Продовольственная программа, Брежнев высказался следующим образом: да, в последние годы мы были вынуждены закупать зерно, мясо и ряд других продовольственных товаров. Не волнуйтесь, товарищи, это обычное дело. И мы будем продолжать эту практику, естественно, с учетом экономической целесообразности. Так и мы сказано — про целесообразность — с высокой трибуны. Ну и потом зашел в полный голос дружный хор пропагандистов Продовольственной программы, причем содержание его было такое: повышается благосостояние советских людей, а следовательно, меняется и структура потребления. Потребляется больше мясных продуктов, а для их производства, само собой, требуется кормовое зерно. Вот почему, мы и покупаем его за океаном. Таким образом народ подошел к мысли, что он сам во всем и виноват: стали лучше жить — стали больше ввозить зерна. Понимаете: не ведомство, ответственность за развал в зерновом хозяйстве, неважные стране порочную внешнеторговую политику, а мы сами, оказываемся, виноваты, зерно, наше ввозившееся благосостояние...

— Советские люди не так-то просто были убедить в этом. Но у меня возникает сакральный вопрос: кому тогда это выгодно? Импорт зерна — и вчера, и сегодня — кому он выгоден конкретно? Не случайно же в печати уже употребляется и такой неприличный на слух термин — «зерновое лобби», уверенно нажимающее на выключатель внешнеэкономических рычагов? О чем или о ком здесь может идти речь?

— Частично и на этот вопрос ответил, когда говорил о побудительных мотивах бывшего МВТ. Кстати, на его внешнеэкономических операциях сконцентрировано основное внимание в известных статьях Чернышова, Булатова. На мой

взгляд, этого недостаточно. Ибо в темноте остается главным действующим лицом — теперь уже бывшее министерство хлебопродуктов, а ранее министерство заготовок. Оно-то и играло особую роль в ведомственной цепи интересов, звенья которой плотно состыкованы.

Почему же министерству хлебопродуктов выгодно импортировать зерно? Наша пшеница достаточно высокого качества, но часто с высоким процентом засоренности, малым содержанием влаги. Зерно надо обрабатывать, с ним надо возиться — лишние трудности. Другое дело — импортное зерно: больше партии, все гарантировано, расчлаено по срокам, и возни никакой. Притом заметьте: наше министерство хлебопродуктов — монополист в квадрате, нигде в мире такой монополии нет. Оно не только закупает в колхозах и совхозах продовольственное зерно, но только перерабатывает его в муку, но оно же продает хозяйствам концентраты, причем по ценам в 2—2,5 раза выше, чем продовольственное зерно.

Поскольку министерство монополист, оно, естественно, будет всегда стремиться либо задержать, либо, напротив, продвигать чрезмерно высокие «качественные» параметры производств, чтобы сбить цену сделок, дать за хоро-

шее зерно цену рядовой пшеницы. Случается, что и качественное зерно запускают в комбикорма, а потом разводят руками: в стране нет хлебопекарного зерна, надо закупать за границей!

Логика неграмотная. Любое политическое руководство изыщет валютные средства на закупку. Нельзя игнорировать в данном случае и интересы Госагропрома, теперь уже бывшего. Казалось бы, ну какой у него особый интерес к импорту зерна? Однако интерес был, и немалый.

Есть импортное зерно — значит с нас взятки гладки. Неурожай в стране или что еще, неважно — мы обеспечиваем вал. Пусть и за счет нормальной хлебопекарной пшеницы. Вот она где, выгода.

Кана еще можно назвать звенья длинной ведомственной цепи? Пожалуй, гадать не стоит. Отмечу только, что «зерновое лобби» сейчас оказалось в затруднительном положении — некоторые управленческие структуры изменились. Ошутным удар по нему несомненно нанес и ряд публикаций в прессе.

— Пожалуй, в связи со сказанным вами упомяну употребить своего рода метод диалектики наоборот — от общего к частному. Мне, например, многое стало понятным в истории лесостепной сделки американской фирмы Мурман и бизнесмена Питера Марса, предлагающего нам от имени фирмы высокоэффективные кормовые добавки для животноводства, что позволило бы сэкономить миллиарды, затрачиваемые на импорт кормового зерна. А нашему «зерновому лобби» такая экономика, выходит, поперек горла... Зачем же вообще понадобилось вначале давать «доброду» на сделку?

— Да по сути ничего «доброду» и не давал. Просто не могло ведомство не отдать денег новым звянам. И вроде никто уже вас не может упрекнуть в том, что интересные предложения отвергнуты с порога. Это, на мой взгляд, прекрасный образец ведомственной политики: для того чтобы дело провалилось, надо прежде сделать вид, что вопрос изучается: «мы должны проверить, проэкспериментировать и т. д.». Так может длиться до бесконечности. Зато галочка в отчете есть — «подписан протокол о намерениях. Благими намерениями, как известно...

— И все же мог ли Госагропром дать аргументированный отказ Питеру Марсу, учитывая

От решения продовольственной проблемы во многом зависит судьба народа, страны. И здесь у всех нас все тот же коварный, глухо сопротивляющийся враг — косность, бюрократическая безответственность, губительная инерция старых подходов. О том, как трудно порой дается нашим ведомствам ломка прежнего стили работы, читатель мог вынести суждение из ряда публикаций «Советской культуры» по проблеме деловых переговоров с Западом. Возвращаясь к актуальной теме перестройки внешнеэкономической деятельности в аграрной и продовольственной сфере, мы публикуем беседу нашего корреспондента Бориса Юанова со старшим научным сотрудником Института мировой экономики и международных отношений (ИМЭО), кандидатом экономических наук Андреем СИЗОВЫМ.

«Зерновое лобби»,

или Кто и что стоит за этим...

не совсем однозначное отношение в мировом сельском хозяйстве и промышленности!

— В принципе мог. К сожалению, и не знаю всех технико-экономических деталей предложенной фирмой «Мурман» проекта. Однако в последнее время и в Западной Европе, и в США активно ведется движение потребителей за здоровую пищу. Оно распространяется не только на растениеводство, но и на животноводство — здесь также заметно общая тенденция к минимизации различного рода добавок. Несколько я знаю, сейчас ряд корпораций, фирм, занятых производством различного рода химических добавок, сталкиваются с трудностями в реализации своей продукции. И в этом отношении советский рынок для них весьма привлекателен как принципиально новый.

— С другой же стороны, мы сами в свое время приняли программу по наращиванию биологически активных концентратов (БАК) — до 2 млн. тонн. Проблема кормового белка — острейшая. Даже при нехватке зерна мы тратим его в первую очередь на нужды отдачи в кормопроизводство: перерасход, по некоторым оценкам, составляет 40—45 млн. тонн.

— Но в любом случае в отношении кормовых добавок необходим дифференцированный подход. Не следует так уж драматизировать ситуацию, что вот они, дескать, совершенно непримлемы для кормления животных. В целом-то американцы в этом отношении правы: нет пока четких, строгих меддоказательств за то, что мапродукты, полученные при помощи разного рода препаратов, вредны для человека.

— Можно с уверенностью сказать, что реализация

идей фирмы «Мурман» помогла бы сдвинуть с мертвой точки стойкое состояние нашей кормопроизводства. Совместное предпринимательство в этой сфере было бы нам выгодно: прибыльность и современным технологиям. Здесь у нас полнейшая отсталость. Более того — разбавляем нашу инертную массу, чем располагаем. Соглашаясь на создание совместного предприятия, Марси пошел в какой-то мере и на необычный шаг, на риск, поскольку обычно в агропромышленной сфере наша привлекательность для западных фирм весьма ограничена. На сегодняшний день фактически действуют лишь несколько совместных агрофирм — это «Валла» в море.

— У нас в полную силу действует не просто командно-административная, а в бы назвал ее так — командно-разверсточная система управления, во главу угла которой положен принцип производств.

— Как же сказывается политика импорта зерна и продовольствия на общем состоянии аграрной отрасли в стране?

— Наш продовольственный импорт состоит, наверное, процентов на 70 из товаров, которые мы вполне можем производить сами — условия

— Сказано жестко, но по существу трудно что-либо на это возразить.

— В таком случае, в чем вы видите решение продовольственной проблемы и в связи с этим какую зерновую стратегию, скажем так, нам необходимо выработать? На что следует опереться? Что вообще можно рассматривать в качестве альтернатив импорту зерна, продовольствия вообще?

— Я уже высказывал в печати свои предложения на этот счет, поэтому в какой-то мере повторюсь...

Основа основ — перейти не деле от продрозверстки к нормальным отношениям купли-продажи. Государство же должно всячески стимулировать рост производства того, что необходимо. Сейчас в первую очередь следует сделать упор на ускоренное развитие импортозамещающих производств в аграрном секторе. Касается это не только зерна. Это и масложивотная, и сахарная свекла, и мясо... Импортозамещение не обязательно стимулировать только валютной, как предлагают некоторые, но и в отдельных случаях — валютными, предоставляемыми льготного кредита. Прием импортозамещения не должно быть никакой привилегией, прерогативой только колхозов и совхозов. Крайне необходимо заинтересовать сейчас нарождающегося советского фермера в производстве именно той продукции, которую мы импортируем. Например, мяса...

И второе. Необходимо крупная реорганизация нашего Министерства внешних экономических связей. Что в итоге в виду? Все-таки МВЭС не должно отвечать за конкретные импортно-экспортные операции. Это дело независимых объединений. Опыт всего мира подтверждает это.

Нужны многоотраслевые компании, в которых и акционеры могли бы участвовать и наши сельхозпредприятия; они покупали бы у советского фермера продукцию на выгодных им условиях, а полученное в качестве экономии оставляли бы в собственном распоряжении...

— Эффективность связана с тем, как обстоят дела в сфере внешнеэкономической самостоятельности действующих производств, особенно в аграрном секторе. Опять 20 тысяч предприятий получили в настоящее время право самостоятельного выхода на внешний рынок, в том числе и наши агрофирмы. Помогает ли это обстоятельство в какой-то мере повысить эффективность хозяйств в ближайшей перспективе?

— Пока сомнительно. Момент сейчас очень сложный, напряженный. Выглядит, например, с интервалом в несколько месяцев постановление Совмина, регулирующие внешнеэкономическую деятельность. Постановление, прямо скажу, местами противоречиво по духу. Мартовский документ, на мой взгляд, — это шаг назад. Запретили ведь кооперативам заниматься посреднической деятельностью, а это, пожалуй, разрушает основы для возможности специализации. Она есть и должна быть везде — и в производстве, и в торговле, и в сфере услуг. Это реально, закономерно процессы, которые вряд ли разумно игнорировать. Есть у нас трудности и с получением лицензий, и тут надо получить добро у министерств и ведомств, занимающихся такой рода деятельностью. Интугазма, безусловно, у предпринимателей людей не должно быть. С другой стороны, чисто организационные трудности пока не преодолены.

— Вы совершенно справедливо упомянули о противоречиях некоторых постановлений Совмина. Не есть и четко прослеживающаяся политическая выработка глобальной ориентации. И в целом она в пользу кооператоров, интугазм. Думаю, что перечисленные вами организационные трудности со временем отпадут. И тут в первую очередь переключитесь на наших внешнеэкономических партнеров. Что бы мы могли им посоветовать сегодня?

— В перспективе оптимальная модель сотрудничества, в частности в аграрной сфере, представляется мне следующей. В свое время мы очень много, по частям, закупали импортное оборудование, значительная доля которого бездействует. От таких внешнеэкономических операций по схеме «закупка — продажа — импорт» пора отказаться. И высвобождающиеся средства пустить на модернизацию тех предприятий, которые могут внести свою лепту в импорт замещения, привлекая к этому иностранные фирмы, компании. Фирма «Мурман» мне, честно говоря, плохо знакома. Но есть в США и Западной Европе более мощные корпорации с колоссальным опытом и технологическими знаниями в области модернизации комбинированной и пищевой промышленности. Давайте подключим их к модернизации, запустим им. Не надо бояться платить. Тем более что такое сотрудничество дает нам экономия на чисто торговых закупках кормового зерна, продовольственных товаров.

— Совместные же предприятия с ними вряд ли следует рассматривать. Зачем же мы собственными руками создаем себе конкурентов на внешнем рынке? Они смогут модернизировать наши предприятия, поставят технологию, получат причитающееся, ну а дальше все зависит от наших рук и головы.

Сотрудничество с Западом в сфере переработки пищевых продуктов принесет, на мой взгляд, наибольший эффект в направлении как продовольственных прилавков, так и стола потребителя.

— Но это уже, как говорится, «копейка», а вальфрей — это все то же целенаправленное сокращение импорта зерна.

— Считаете ли вы, что нам уже в будущем году следует отказаться от закупки зерна?

— Полностью — нет. Я же сказал: целенаправленное сокращение. Начинать надо с уменьшения импорта пшеницы в размере 2—3 млн. тонн в год с тем, чтобы в пределах 5—7 лет практически выйти на полное самообеспечение. В текущем году мы должны закупить более 40 млн. тонн зерна на свободной конфертурной валюту, как было сказано на первой сессии нового Верховного Совета СССР. Сколько это стоит, поведает, сугоурузов... Сегодня все финансово, морально, политически и каине-либо иным основания для продолжения такой политики исчерпаны.

Пора вернуться лицом в отечественному продовольственному хозяйству, тем более что всем ясно: проблема хлеба насущного — первоочередная.

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

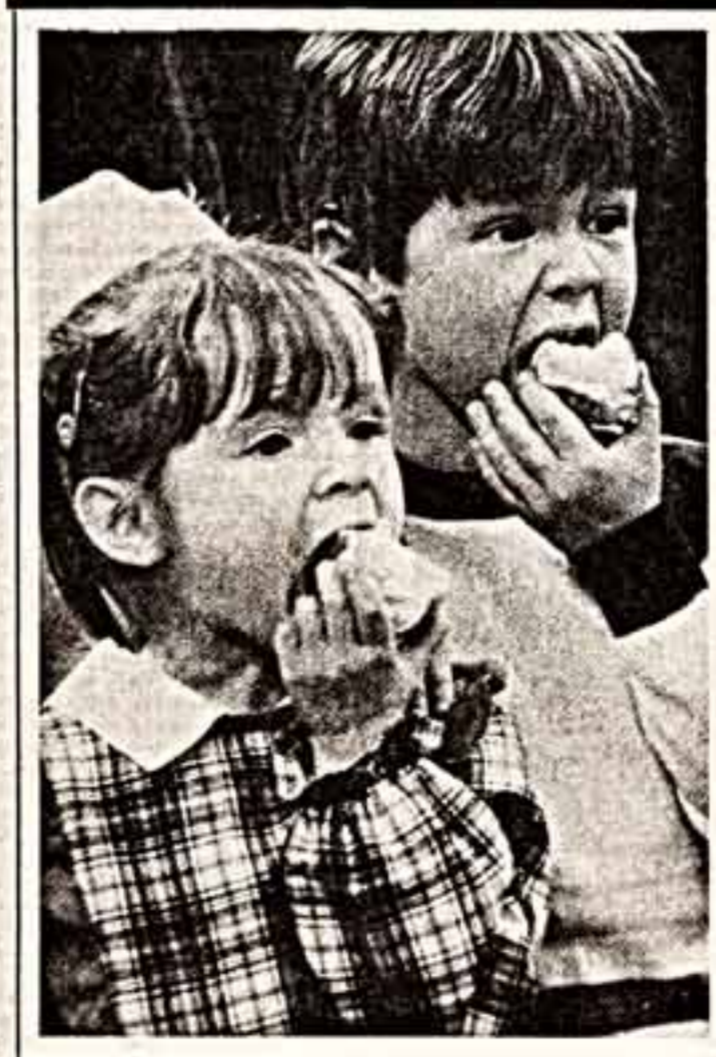
«ЗАКРЫТЫЕ ЛЮДИ» (с КС, 11.02.1989 г.)

«Эта тема очень робко притирает густую завесу молчания, которой была накрыта долгая года, точнее, десятилетия — так начиналась статья, опубликованная в «Советской культуре» 11.02.1989 года. За время, прошедшее после публикации, многое изменилось в нашей жизни: новейшие образцы военной техники открыто демонстрировались за рубежом, обнародованы численность вооруженных сил и размеры военного бюджета, а руководителем высшего военного ведомства США по их выбору демонстрировались на месте и в движении не предпоследние, а самые-самые последние образцы нашего военного могущества.

В той же области, которой была посвящена статья «Закрытые люди», несмотря на некоторые подвиги в основном частного характера, никак не существующие изменения не произошло. И хотя число «закрытых» предприятий, о которых

стольких просьб начальники отдела Шулепов А. А. заявил буквально следующее: «По этому вопросу с вами нельзя беседовать, так как у вас нет доступа к секретной информации. По его совету я обратился в Президиум Верховного Совета СССР, а Совет Министров СССР, КГБ, ЦК КПСС, но все заявления пересылались в МВД СССР, откуда в УВР Мосгорисполкома, а там отказывали со ссылкой на Минэнерго...»

Редакция «КС» запросила лично министра. Ответ стоит привести полностью: «Рассмотрев вопрос, изложенный в письме редакции, Минэнерго СССР сообщает, что сведения, которыми располагает т. Бреннер А. И., не потеряли своей актуальности по настоящее время. Об этом т. Бреннеру неоднократно сообщалось как устно, так и письменно. Комиссия по вопросам гражданства Президиума Верховного Совета СССР, рассматривавшая в апреле 1988 г. просьбу т. Брен-

Памятайте: сьогодні — діти, завтра — активні будівники комунізму. Фото Б. Кремер, В. Марущенко, Р. Станова.

Схема вседозволенности

говорилось в статье, сегодня серьезно поуменилось и, как говорит в математике, стремится к нулю, все же это движение остается пока лишь только движением, а механизм, полностью исполняющий все команды в этой сфере, существует пока лишь в виде тени готовящегося и давно ожидаемого закона о вьезде в выезде.

«Прочитав в газете статью «Закрытые люди», — пишет ветеран войны и труда, пенсионер почти в десятилетнюю статью отозвался А. И. Бреннер, — мне что она написана так же и обо мне, и о моей судьбе... На протяжении десяти лет являюсь заложником Минэнерго, в системе которого работа с 1952 по 1979 год... Министр Майоров А. И. не принял меня как депутат, а после не-

которые давно живут на Западе. Вот она — типичная и весьма вычурная схема вседозволенности. Правда, и здесь уже ощущается продолжение: в недавние времена даже до такого письменного ответа доходить было невозможно. Значит, дело движется!

Любопытно, что затнувшийся спор между гражданином и государством о свободе передвижения, покое, отдыхе на задний план первоначальной идеи. Съездившая наконец в родные края невольница из секретности мужика (!) жена ветерана не подтверждает пророчество первооткрывателей и благополучно, строго соблюдая действующие нормы, вернулась домой. Ущерб Родине она не нанесла, в скорей, наоборот, что не это никому теперь не нужно.

ют на общественных началах, по призыву души. Очевидной пользой статьи «Закрытые люди» является то, что она выявляет многие однотипные факты произвола и беззакония, а когда действия «опponents» известны, легче определить методы борьбы с ними.

В этом отношении характерна судьба т. Лебедева В. Л.

«К вам обращается откликни-ветеран, — пишет он. — Мне принадлежит рекорд по давности... Шесть лет добиваясь по-взду по приглашению и большому количеству секретов в никуда не был, недавно мне объяснили, что в моем случае действует принцип «клин выносятся иные причины, затрагивающие безопасность государства. Я прописан в г. Жуковский — ережником, как говорит. Ежедневно над нашим городом на бреющем полете заходят на посадку сотни самолетов в аэропорт Быхово... Как на ладони — все «заповедные» уголки нашего города... Сейчас мне 50

лет. Когда было 17, после окончания школы пошел работать учеником моториста в одно авиопредприятие. С тех пор прошло более 30 лет. Я успел закончить два высших учебных заведения и уже более двадцати лет работаю режиссером и сценаристом. Так моторов и самолетов уже давно нет. Однако и по сей день в откзав...»

После энергичных действий, предпринятых по обращению Лебедева, удалось сравнительно быстро снять с него абсолютно надуманные обвинения. Кто-то тогда-то поставил клетку, и это клетку продолжает действовать по инерции.

В этой связи интересно письмо Е. Мамоничевой. Она пишет: «В разделе «Мораль и право» прочла статью С. Мареева «Закрытые люди». Полностью согласна с выводами автора, в частности, что между разрешением на допуск к секретам и фактическим исполнением этого права — дистанция огромная. А нас всех при-

чесывают под одну гребенку. Это же неправильно. Нужно немедленно решать данную проблему. И спасибо М. С. Горбачеву за то, что за сравнительно короткий срок он открыл нам глаза на многие, многие проблемы. Я голосую двумя руками за перестройку мышления...»

С. МАРИЕВ.

Юрий Афанасьев, народный депутат СССР

ПЕЙЗАЖ ПОСЛЕ БИТВЫ...

«Музей... Кафе... Гостиница... Ресторан... Книжный магазин... Аптека... Кафе... Видеосалон... Видеосалон... Комплекс общественного питания... Информационный центр по туризму... Кафе... Ресторан...»

Теряется в догадках, уважаемый читатель! Нет, это не пейзаж духовно умирающего города, разгромавшего в воображении Рэя Бредбери. Это расплывание по строчкам мастерской № 7 Моспроект-2 судьба исторического ядра Москвы, древнего очага российской цивилизации, Китай-города.

Бюрократия с механизированной торговлей оказалась разрушительным для Китай-города. Эпизодическая деятельность реставрационных организаций с их чудовищно низким качеством работ, астрономическими сроками и затратами привела уже к критической острой ситуации. Вероятно, такого соседства холодной парадности и задушенности, беспорядка и грязи, как в районе улицы 25 Октября, проезда Сапунова, Куйбышевского проезда, Большого и Малого Черкасских переулков, старого Гостиного двора, не знают центральные кварталы ни одной из столиц развитых государств.

ПРОБЛЕМЫ Китай-города необходимо решать. Но далеко не безразлично, каким образом. Как распорядиться еще уцелевшим? Как вздохнуть жизнь в терпящие облик кварталы? К сожалению, наша архитектура накопила тут скорее негативный опыт. Опыт, приобретающийся под натиском всемогущих ведомств, перед которыми до недавнего времени и само ГААПУ столицы — все стояли наравну.

Достаточно посмотреть статистически на все, что есть в пределах Бульварного кольца, чтобы не оставалось сомнений: почти весь центр Москвы превратился в своего рода совокупный архитектурный памятник нашему безразличию и культуре.

Вот и в проекте мастерской № 7 все же мерещится дыхание ведомственности. Китай-город, как бы ни был запущен его облик, все же представляет собой историко-культурную целостность. А проект охватывает в лучшем случае половину его территории. Все административные здания, выходящие на Новую и Старую площади, в Ипатьевский переулок, проезд Владимира и Рыбинский переулок, весь комплекс «Россия» и окружающие ее памятники словно не существуют. Где уж тут оценить пропорции между различными функциями территории Китай-города!

Конечно, новостроечные здания ЦК КПСС, «Россия», церковь вокруг них в какой реставрации не нуждаются. Но заранее заданный фрагментарный подход ведет к тому, что проект перестает быть комплексным, когда контекст целостности Китай-города утрачивается.

Создателя проекта не жалели слов об исторических традициях, о социокультурной

среде, об архитектурной памяти Китай-города. Однако реалии проекта свидетельствуют о чем-то прямо противоположном. И откуда такое рвение и ресторанный, кафе, гостиничный, кафетерийный? Так удобнее? Или вновь дает о себе знать ведающая ведомственность?

И то, и другое. Но главная беда — в шаблонном, технократическом подходе. В плоском, статичном градостроительном мышлении. Авторы проекта мыслят «блоками» современно-социального материала — гостиницами, кафе, ресторанами, кафетериями, — более или менее произвольно размещая их по территории Китай-города. Но дело не только в этом.

Какую вообще цель преследует проект — сформировать исторический центр столицы или навести порядок вокруг высших учреждений в Китай-городе? Поскольку формирование центра как исторического в проекте ограничивается двумя музеями — Центральным музеем В. И. Ленина и Музеем Москвы, то есть подозрение, что доминирует вторая задача. Вынести с территории Китай-города (что и впрямь необходимо) все шпалы, склады, базы с их служливым людям и органической неспособностью поддерживать чистоту и порядок и заменить их порядочной «гуляющей публикой», которая не мусорила бы... Благая задача. Музей прекрасно в нее вписывается. Благочиние будет обеспечено. А вот живой истории уже не будет.

Ведь главным действующим лицом Китай-города станет турист. Иностранец, как водится, в первую очередь. И для москвичей Китай-город превратится в место увеселения. В парадный и пригласительный «променад». Можно ли исторический центр наилучшим образом вынести из живой ткани жизни столицы? Во времена Великого Золотого по наметкам Генерального плана реконструкции предполагалось снести всю эту историю-архитектуру дребедень и сформировать вокруг Кремля цепь просторных площадей. Сегодня исторические памятники сносить неудобно. А психологию социального «сноса» оставалось.

Еще один ведомственный источник проекта — фактическое объединение в одной цепи тех, кто заказывает музыку и кто ее пишет. Кто исполняет и кто платит. Полная монополия на все — от выделения средств на реконструкцию и реставрацию до их освоения. Мос-

совет — Мосархитектура — Генеральная дирекция «Центр» — Мосстройкомитет — являлись одновременно распорядителями и потребителями средств, которые предполагается выделить на Китай-город. Не отсюда ли поиски монополистического по сути, наиболее простого технократического решения?

Монополия диктует и сроки. Новости в центре Москвы ворвались к 850-летию столицы! Действительно, неплохо бы. Но сколько раз мы были свидетелями досрочных пусков и сдач, после чего объекты оставались неизлечимыми калеками.

В КВАРТАЛАХ Китай-города должны быть и общественный центр, и гостиницы («Россия» есть уже), и театры, и концертные залы, и партийно-правительственные учреждения, и институты, и школы, и студии художников, и лавки букинистов. Торговля и рестораны, но продумано ориентированные. И главное — надо всегда помнить, что в Китай-городе памятники истории и архитектуры являются не отдельными зданиями — он сам памятник, живое зрелище, связующее нас с прошлым Отечества. Разностелье, индивидуальная физиономия его старых домов и церквей — всюду запечатлена живая история, не поддающаяся единообразию. И когда официальная история России тенденциозно пригласила, живые ее свидетели, в том числе Китай-город, сохранили обаяние подлинности.

Можно ли эту подлинность вновь подрубать под корень, подгнившие основания? Не догматично ли в этих обстоятельствах не только декларировать, но и осуществлять все решения вопреки мнению общественности, всерьез к нему прислушаться. Почему бы и впрямь не спросить современников об их видении будущего центра Москвы. А решение принять все-таки на основе альтернатив. Быть может, нужно несколько вариантов представить для широкого общественного обсуждения. Учить мнение творческих союзов, Академии наук СССР, общественных организаций, Архитектурного и Историко-архивного институтов и т. д. Детально обсудить все — и судьбу ГУМа, и возможность открытия действующего храма, и строительство памятников-новорождений, и новых мемориалов...

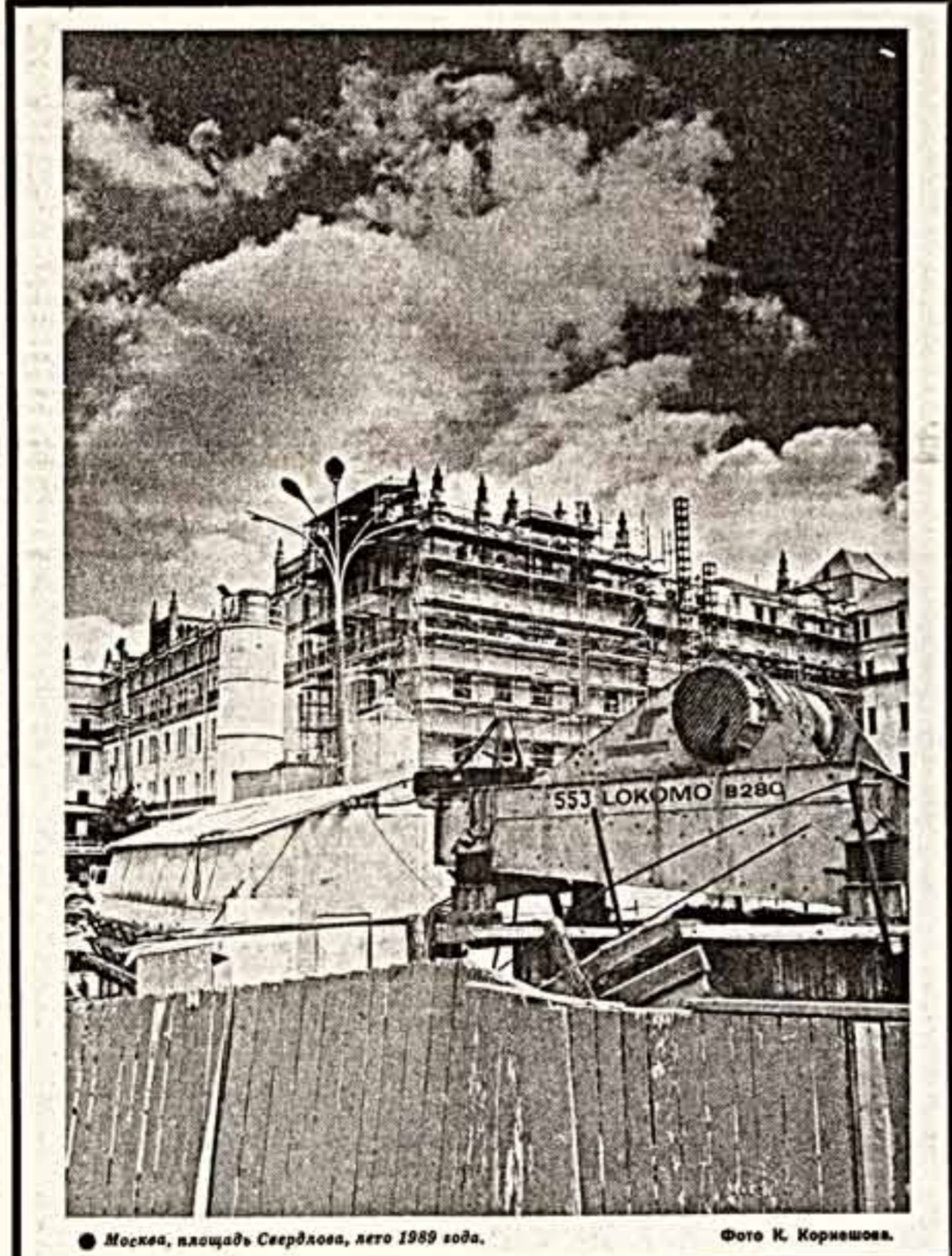
Только так — опираясь на общественность — можно разорвать путы монополизма. Прорыв монополии необходим и в другом отношении — в преодолении статута «особой зоны» Китай-города. Необходимо резкое сокращение административных владений на территории Китай-города, и без того весьма распространенных.

Пока мало кто, даже среди москвичей, знает, что территория центра столицы раздвинута, подобно лопатке пирами, между Третьим районом Москвы, Лефортовским, Свердловским и Бауманским. Парадокс, но центр столицы стал оградой трех столбчатых районов. Между тем проблема Китай-города уже давно является проблемой не районной и даже не городской власти. Речь идет о жизни столицы в целом. Можно ли решать его судьбу без учета масштаба. Речь идет о жизни столицы в целом. Можно ли решать его судьбу без учета масштаба. Речь идет о жизни столицы в целом.

Разрушение и заступление значительной части Китай-города продолжается. А ведь пока суд, да дело, да споры о том, как быть Китай-городу, никто не мешает привнести в подлестничье вид «Славянский базар», аптеку Феррейна, заткнуть Гостиный двор. Возможно, уже сегодня начать подготовительные работы для восстановления уникальных элементов внешнего убранства китай-городских зданий: это столбчатые и столбчатые здания, заполненные арочными проемами в зданиях Тельных торговых рядов и Старого Гостиного двора, ажурные чугунные галереи в дачных в Швабском и Пантелеевском подворьях и в Тельных торговых рядах... Работы сейчас вполне хватит. Наконец, быть может, уже сейчас создать производственную организацию, которой и следует вынести в обязанность поддержание порядка на территории Китай-города? Создать службу по контролю за деятельностью органов власти и ее исполнительской деятельностью, которая является наиболее перспективной для будущего Китай-города.

Нужно менять подходы к проектам такого рода. Иначе мы так и не сумеем полностью распорядиться своими собственными памятниками культуры, которые то рутинными изысканиями и бульдозерами, то превращаем все уцелевшее в сплошной музей. А кто собираем учиться всеядно во всю Ивановскую — как в Ростовском кремле, памятники которого ходят от толпы в диско-клубах и барах Бюро молодежного туризма «Спутник», которому отдала на откуп шедевр XVII века...

Мы призываем к тому, чтобы сделать реконструкцию очага нашего общего дома, нашей Москвы, общим делом нашей страны, нашей России. Нужно, чтобы старый город жил, и в современной его жизни ощущалось дыхание пульса столетий.

Москва, площадь Свердлова, лето 1989 года. Фото К. Корнишова.

МНЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА

ПЛОЩАДЬ В ОСАДЕ

Площадь Свердлова поэтапно на огромную строительную площадку. «Метрополитан» и Малый театр обнесены забором. Колонны большого театра в лесу. Это не замечательно, что идет реконструкция центра Москвы? Увы, но почему-то треском ставятся на будущее эти уникальные памятники и это почему? Задания эти, много уже послужившие и сильно обветшавшие, прежде всего необходимо укрепить, и начинать следует, конечно, с главного из оснований. Для этого приглашена известная западногерманская фирма «Бубер». Фирма предлагает нам прогрессивную строительную технологию: в грунт заглубить цементный остов до такой степени, что даже в том, что для геологических и гидрологических условий, которыми отличается площадь Свердлова, этот способ сооружения не годится. Он хорош в купе-фундменты, в скважины-гравиты, там рствор

прекрасно затвердевает. Для глинистой же почвы это все равно, что мертвому припарки. В чем тут дело? Неужели столь уважаемая фирма могла забыть, что это за заводской бетон? Да и зачем без копейки репутации запускать предприятие, если вы знаете, что бетон не будет? Там бетон, речь идет о столь известных памятниках. Дело в том, что фирма здесь зашла за «Метрополитан», не зная, что под ним глина. Вероятно, наши проектировщики дали не совсем точные геологические данные. За работу мы уплатили фирме сумму — одну четвертую часть из 60 миллионов неинвалютных рублей, выделенных на «Метрополитан».

Наука не чужда эти мелкие вопросы? Нет. То же самое готовится сейчас с Малым театром. Все здания в натуре поперечны гравиты. В подвале вода, она бьет, вытекает наружу и выливается в скважины. В итоге цементный раствор. Фирма, конечно, опять

не остановит деформации здания и искусственные водопонижения, так как, напротив, осадка земной поверхности здесь будет еще сильнее — место очень водопроницаемое и глинистое. Ничего не даст искусственное замораживание грунта. «Заморожен» и откидки воды использовались при строительстве станций метро «Боровицкая». И что же: пополнили под домом Пашкова.

Положение Большого театра усугубляется еще и тем, что в 1924 году устанавливался фундамент из доверенных свай. Дерево в случае порыва воды — смертельный приговор для Большого.

Можно ли найти альтернативу стальной технологии? У нас есть отечественный метод усиления фундаментов набивными сваями с применением пневмопробирочной и раскаточной грунты. Надежный метод. Не

Н РОЛИ пешеходной улицы Арбат готовили несколько лет, вывернули наземку, лопали, красили. Затем московский комсомолец взял обучить нас пользоваться европейской ковровой. Между фанерой и бетонными вазонами была уложена юморина — массовое действие, обернувшееся неразберихой и славкой. Не успели мы утереть слезу умиления по поводу оснований Арбат зурдомников и музыкантов (вспомните у нас свой Монмартр), как нам вкось задымили кооперативными шашками. А прошло еще немного времени, и стал пешеходный Арбат, особенно вечерами, больше смахивать на большую дорогу, где молодцы не только погулывают, но и пошалают. Двум то же как-то неспокойно делается, когда, знакомый с уличным вернисажем, то и дело встречаешь череды милиции...

А теперь покинем Арбат и войдем в любой из его переулков. Яркие изуродованные, брызжкие краски сменяются призрачной грязно-серой гаммой. Тихо, малолюдно. И постороннему невдомек, что здесь во дворах, подвалах, на первых этажах домов действует разветвленный культурный комплекс, занимающий в общей сложности около двух тысяч квадратных метров. И создан он самими жителями.

Сод подвал, где разместился уютнейший клуб-кафе: один зал для танцев, дискотеки и выставки, другой — для дружеских встреч (видеосалон, шахматы, настольные игры, настольный футбол, настольный теннис, настольный хоккей и настольный баскетбол). Вспомните теоретиков о несовместности досуговых интересов молодых и пожилых людей: здесь прекрасно отдыхают все вместе: и ветераны, и подростки.

Неподалеку другой подвал, превращенный в спортзал, поскольку потребность заниматься аэробикой и гимнастикой рядом с домом велика. А вот обветшалый, вселенский облик здания — курсы иностранных языков. Рядом постоянно обновляемая выставка детских рисунков. Есть и свой зоопарк. В искусно облицованные стены вымонтированы аквариумы с разноцветными рыбками, клетка с птичкой, посреди — крошечный бассейн. Здесь ведут исследования юные натуралисты. Протоиерей соседнюю дверь — и попадаешь в мастерскую керамистов и ткачей, в мрачном подвальном лабиринте сооружают свой театр участники студии импровизации.

Около 30 всевозможных объединений действуют в бывших нежилых помещениях. О том, как жители доставали строительные материалы, аппаратуру, занимались ремонтом, как зарабатывали деньги, чтобы приобрести спецтехнику-строительный разговор долгий. Конечно, надо отдать должное и районскому, разрешившему использовать пустующие площади, и дзям, и шефствующим организациям. Но главный аспект — инициатива жителей. Исход дела определяют не административная разбирательство, а живые потребности и конкретные интересы. В результате каждый восьмой житель микрорайона вовлечен полезным занятием.

Но повременим пока с историями. Посмотрим, как и чем подкрепляется инициатива снизу.

В общем, жители Арбата рисуют картину района, традиционно ограничивающего понятие о культуре как о дежурном наборе развлекательных работ Козырева своего дела, они заявили права решать его

ПЕРЕУЛОЧКИ АРБАТА

Утвержден комитет общественного самоуправления микрорайона Арбата. Его цель — поддержка социальной инициативы по месту жительства.

судьбу: участвовать в обсуждении планов реконструкции Арбата, распределения жилой площади, в работе по благоустройству. Вот так и родилась идея общественного центра самоуправления. А этим инициативным это не волею — затеяли борьбу с самоуправством. Именно старожилы Арбата подняли голос в его защиту. Им не давала покоя его многолетняя судьба. Не военные отмены даже, когда бомба попала в театр Вахтангова, когда, выбравшись из бомбоубежища, жители не знали, цел ли их дом, и хрустело под ногами битое стекло, а то, как уже в мирное время забелили по крепким старым стенам чугунные шпильки, как нагромождение по старинным улицам и переулкам — заваливали отечественной историей и культурой — прокладывая строительный проспект Калинин. Как жерновная жителя Арбата перескакала в далекие новые районы, лопая в переулках старую застройку, чтобы очистить место для современных комфортабельных престижных новостроек. Как вырубались последние старые деревья, на месте зеленых уютных пускутов-сиреневых разбивались автостоянки, в первом привозе важного иностранного гостя заминались асфальтом дворы...

К счастью, Арбату позволило с лидерами, умными, терпеливыми, одержимыми. Таких как педагог-организатор дзям Л. Бурина, инженер А. Ефимов, председатель дома В. Аржанова...

В феврале 1986 года первый проект Положения о центре самоуправления, который называл «Иш Арбат», был решительно отклонен Киевским райисполкомом как нецелесообразный и превышающий установленные для него функции. Так чужакам трезвонились вранья от вранья проект выискивался из-под камня, в нем высказывались очередные зацепки, и документ выдвигался на первое место. Брали зазором: учить в координационной неграмотности можно было не бесконечно. Инициатива Арбата не выдержала. Ведь юристский он мог бы опираться на Конституцию о добровольности вступления в союз, утвержденной в 1932-м (!) ВЦИК — СНК РСФСР.

Сначала энтузиасты кормили общими словами. Затем на став

сталкивать абам с другими общественными организациями: мол, поучаствуйте в этом. Мне довелось стать свидетелем одной из баталей. Называлась она заседанием депутатской комиссии и была созвана (в который раз!) обсудить все то же: имеют ли право жители Арбата на самоуправление? Не сравнение даже — судилище с пристрастием, подпольем, кучей обвинений, допросами и угрозами. В роли главного прокурора — заместитель председателя райисполкома товарищ Шуклин. Не подведомственной ему территории, то бишь не пешеходном Арбате, —

резкий рост правонарушений. Кто виноват? Да вот, мол, жители микрорайона: вместо того чтобы всем миром бороться с развратом и лунтинами, они занялись устройством для себя (!) и своих детей (!) многоквартирных домов. Не надо разоблачать, за что педагоги-организаторы там зарплата получают...

Зампред пущил в ход и сильные слова кооператоров: Арбат — место модное, а значит, от, какое элитное. К тому же жители раскидали в переоборудованную массу нежилых помещений. И районским, передавший некогда эти помещения дзям, дарует кооператорам.

Свои счета и интуиции и у козаческого центра дзям «Арбат». В отличие от нас слушая он сюда «свернуть» дела платного проекта культурных мероприятий. Директору центра тоже позарез нужны готовые помещения. Он планирует «ворочать» миллионники, в ту под ногами мальчишек с рыбками и птичками...

Стоит поверить: дорожки комитет самоуправления городского и районных функционеров от культуры. Не потому ли, что из «Нашего Арбата» в нем ни за разрезывания, ни за интуиции не обращаются? И — уж совсем ни в какие ворота — не сдают своих отчетов, планов...

Спасибо Н. В. Жуковой, заместителю министра культуры РСФСР, работникам Всероссийского научно-методического центра народного творчества и культурно-просветительной работы, которые поддержали инициативу. Благодарю инициативу Москомитета городского хозяйства за оставление в покое.

У «Нашего Арбата» сегодня масса планов: добиться, например, чтобы после капитальной реконструкции в старом доме возродились бы мастерские, провести в порядок мемориальные квартиры. Взять в свои руки заботу о переоборудованном фонде. Установить деловые связи с другими городскими коллективами предпринимателя. Открыть маленькие домашние кафе. Разбить зеленые скверики.

Словом, осуществлять наконец свое законное право помогать местным Советам в перестройке жизни.

И. ГОРБАТОВА.
МОСКВА.
Фото А. Савашко.

ИТАТЕЛЬ РЕДАГАЕТ РОТЕСТУЕТ ОЛЕМИЗИРУЕТ

КОГДА ЗВОНИТЬ КОЛОКОЛАМ?

Всегда за ростовскими заводскими колоколами в бывшем Борисоглебском монастыре...

Ту-154, не садится даже за руль «Жигуленка», если специально не обучен их водить...

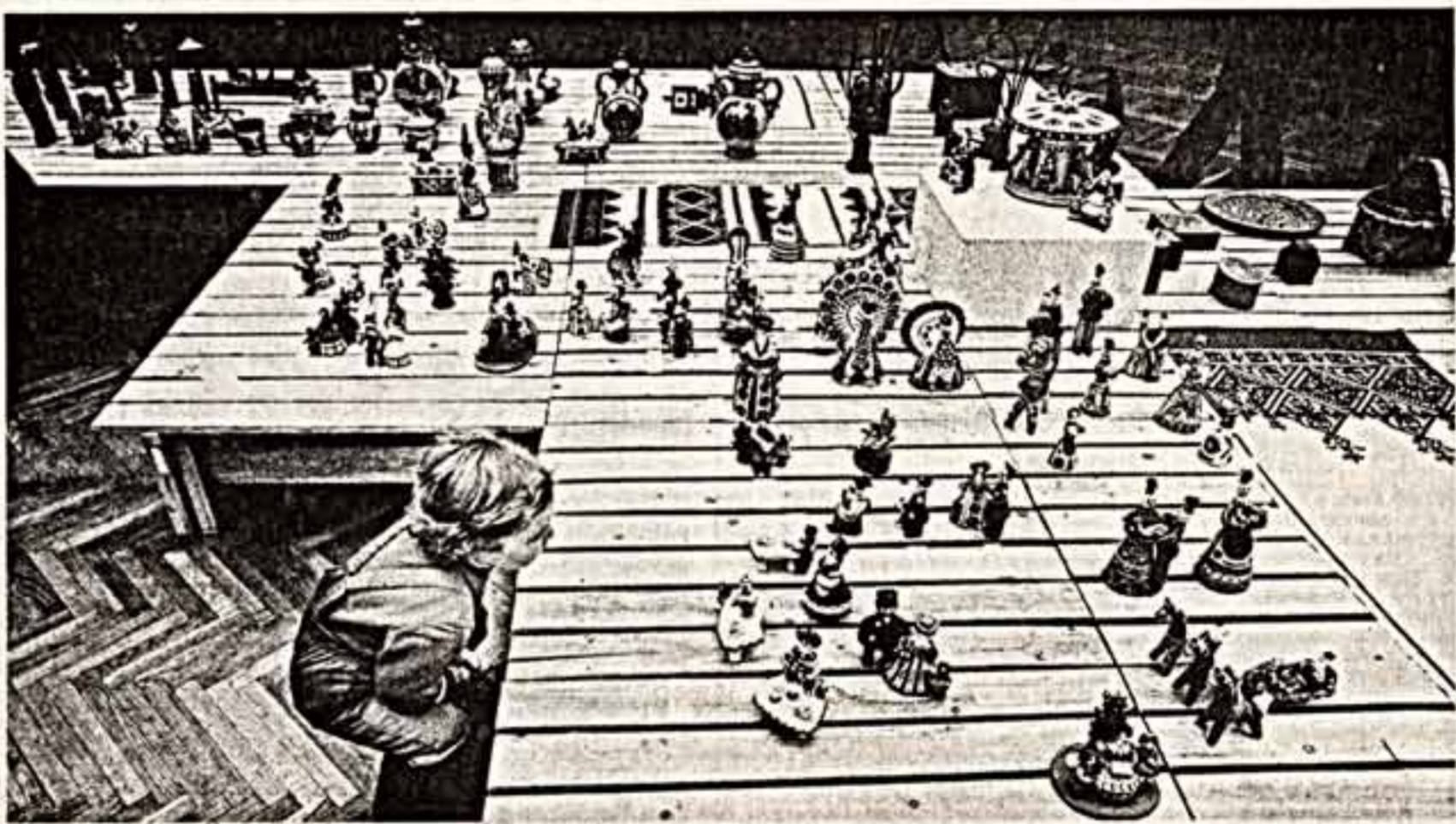
система, где управляющая и контролирующая часто больше, чем работающая...

Картина получилась мрачная. Оказывается, из сорока шести клубов и домов культуры...

Б. ШЕРГАМ, биолог.

РОСТОВ-НА-ДОНУ.

НА ФОТОКОНКУРС

Н. САМОЙЛОВ. «Вот это шаржи!».

«МАСТЕРМИНД» И ЕГО ПОБРАТИМ

«Кто прорубил окно в Европу?» — с этого вопроса, элементарного для нас...

О. НИКОЛЬСКАЯ.

МОСКВА.

СМЕРТЕЛЬНАЯ ОШИБКА

В деинградской больнице «скорой помощи» № 27 трагически скончался мой муж...

Мужу становилось все хуже, но из-за обезболивающих уколов он не понимал своего состояния...

Да, вонючку, как мы все чаще говорим в последнее время, между нами больше сходства, чем различия...

Ю. ХАЙЧИН.

ЧУДЕСА НЕ В РЕШЕТЕ

Откровенно говоря, я не понимаю, зачем нас, видных граждан, летучую небелица? То мы читали в мальчишьи, в присутствии которого возмущали помары и проследовали короткими замыканиями в электротранспорте...

НА НИЖНИХ ЭТАЖАХ КУЛЬТУРЫ

Очень мало, как мне думается, уважаемых избранных народа занимают вопросы нашей культуры...

Б. КОХ.

ЛЕНИНГРАД.

ХИТРАЯ «АЛИСА»

37 мая с. г. я улетела из аэропорта Шереметьево-2 рейсом № 173 Москва — Варна...

Мне предложили заплатить за пользование телефонной рубль. Но хорошо известно, что советские деньги вывозить за рубеж нельзя...

Т. МАРГОЛИНА.

МОСКВА.

НА ПОЛОЖЕНИИ НЕВИДИМКИ

За последние годы так называемая внештатная работа получила большое распространение в нашей стране...

нинским и Государственным премиям СССР в области науки и техники при Совете Министров СССР и Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов...

Каждая группа кандидатов наделена сносительно стереотипной, штампованной характеристикой, выдержанной в «клубнички» традиций абсолютного большинства премий десятилетия...

И уж совершенно удивительно, что и награжденным высоким премиями граждан представляются госкомитеты, так сказать, благополучно пожившие в бозе...

И уж совершенно удивительно, что и награжденным высоким премиями граждан представляются госкомитеты, так сказать, благополучно пожившие в бозе...

Никого лично из кандидатов на премии не хочешь обидеть. Надеемся, абсолютное большинство из них работают как следует...

В. ЕФРЕМОВ.

МОСКВА.

ГОРОД, НЕ ЗАБЫВАЙ САПЕРОВ!

Все мы хорошо знаем об истории битвы на берегу Волги, битвы за Сталинград...

М. РАЙКУНОВА, врач-хирург, участник Великой Отечественной войны.

ВОЛГОГРАД.

ДОРОГОЕ ЛЕЖАНИЕ

Не случайно в народе говорят, что больнее не лечится, а «лежит» в больнице...

Открыл справочник М. Д. Машковска «Лекарственные средства» (М., «Медицина», 1988, т. 2, с. 515) и посмотрел, что можно применять для лечения язвенной болезни...

Увы, и в аптеках на эти препараты запись. Например, по сей день здесь не могут обеспечить облепиховым маслом рецепты, поставленные на очередь в прошлом году!

Пролежав в прошлом году немало дней, недавно я снова попал в больницу, на этот раз на пять недель...

О. ГОНОЗОВ.

ЛОС. ИШИЯ, Ярославская область.

кое довольно много. Но их правовое положение совершенно неопределенно...

И приходится много, чтобы сохранить любимую работу, угодничать, подлаживаться, молчать при виде безобразий и недостатков...

А уж при увеличении с внештатной работы тут вообще пронозлов, ибо на внештатника не распространяются многие статьи трудового законодательства...

И приходится много, чтобы сохранить любимую работу, угодничать, подлаживаться, молчать при виде безобразий и недостатков...

Итого стало увольнение. Пришел я как-то на работу, чтобы записаться на проведение загородного экскурсия, а в ответ слышу: «Мы вас уже вычеркнули из списка внештатников...»

Конечно, я пошел в горком партии, прокуратуру, но там только развели руками: нет закона, чтобы заставить изменить решение административцев...

А. МАЛАКОВ, рабочий.

ПАВЛОГРАД.

Днепропетровская область.

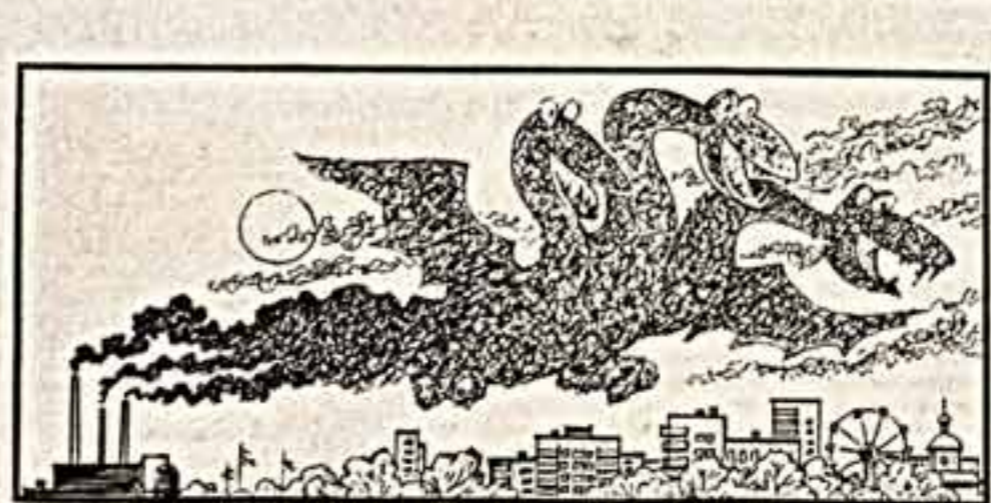
УМИРАЕМ, НО НЕ СДАЕМСЯ...

Нет, ей-богу, и сдаться хочется, и плакать... одновременно. В «Известиях» от 20 июня помещено сообщение предвидимых Комитета по Ле...

А. БОЧАРОВ, режиссер народного театра.

ЛАНКИНСК, Владимирская область.

КАРИКАТУРА И ПЕРЕСТРОЙКА

Рисунки М. Талочкина и Ю. Самарина.

СЕГОДНЯ—ДЕНЬ ВОЗРОЖДЕНИЯ ПОЛЬШИ

ОБЫЧАИ, ТРАДИЦИИ, ПРАВЫ

ЭХО БРАТСТВА

Сорок шесть лет назад на восточной войне над твоей Овой принимала присягу 1-я восточная дивизия Войска Польского...

Васильевской, в командиром первой дивизии стал полковник Эдмунд Берлинг. Как только Советское правительство поддержало эту идею, в севильский лагерь потянулись добровольцы-поляки с самых разных территорий...

Зельский, военная биография которого тоже началась в Сельцах. Вот почему сегодня мы рассматриваем создание мемориала в Сельцах как новую страницу нашего братства...

Ю. С. Разновое слово Сельцы — это славное место, хорошо известное и почитаемое в Польше земля, на которой родилось Войско Польское...

«Условия образования Народного Войска Польского и развитие его в столь широких масштабах создали кадры и материальную помощь советского союзника. Вместе с нами они формировали наши дивизии и армии, учили воинскому искусству, советским офицеры шли с нами в бой и вместе с нами проливали кровь»...

Ю. В. Очень рад, что наша творческая дружба с Брониславом Хромым получила такой могучий новый импульс. Мы прекрасно поработали над мемориалом в Рязани, уже сложилась общее видение темы и путей ее выражения...

«Освободителям земли польской». На братской могиле два мемориальных доски с надписями на польском и русском языках...

В здании, где размещался штаб 1-й дивизии, предполагается открыть музей боевой славы, экспонаты для которого готовит польская сторона.

Мы уже сегодня думаем о том, как сделать будущий мемориал доступным множеству польских граждан всех поколений. Мы условились с председателем общества польско-советской дружбы Генриком Беднарским, что Селский мемориал будет включен в основные туристические маршруты...

ЯПОНИЯ—США: РАЗНЫЕ ДОРОГИ ЛЮБВИ

«Все мы из своего детства». Человек формируется в ранние годы, и уже методы воспитания в семье порождают первые различия между людьми. Недавно в США и Японии [в Вашингтоне, Токкио и Киото] завершили трехлетний эксперимент...

РЕЗУЛЬТАТЫ исследования показали: японцы мгновенно реагируют на каждое требование ребенка, при любом крике малыша берут его на руки, укачивают, нячат. Контакт матери и ребенка достигается не словами, а прикосновением. Материнское обаяние дает ребенку ощущение покоя и защищенности.

В американской семье все иначе. Мать контактирует с грудным ребенком, воздействует на его поведение преимущественно словами, стараясь привлечь внимание чем-либо обособленного, плачущего малыша на внешний мир. Этим активно пробуждается интерес к окружающей обстановке.

лено на формирование в нем индивидуальности, «самости». Ребенок подрастает, и стесня его жизни сначала отвлекается, а затем все больше улетает от пути родителей.

Японка предельно отягивает день ухода ребенка из семьи. Ее общение с ребенком — своего рода поведение доброй феи-волшебницы: заглядывает — утешит, испугается — выхочет, проголодается — накормит. Так формируется основной феномен, определяющий социальную-психологический климат японского общества — феномен «амаэ» — слово, над переводом которого бьются все японцы.

В Японии говорят: «дети — сокровище дома», «перед плачущим ребенком и перед упавшим не устоять». «Япония — рай для детей». До детского сада ребенок живет, не зная никаких ограничений, кушает в родительской ласке, в любви. Буквально каждое его желание немедленно удовлетворяется: мать не может допустить отчуждения ребенка. Поскольку любое наказание сопряжено с болью, чревато возмущением у дочери или сына недоверия к матери, японка предпочитает другие меры воздействия.

В американских семьях дети с ранних лет имеют четко определенные обязанности по силам и возрасту: старший брат подтирает газон, сестра помогает накрыть стол, младшие выводят собаку. При добросовестном подходе и обязанностями детям дают деньги на мелкие расходы.

Конечно, чрезвычайно интересно проследить дальнейшее становление американца и японца. Однако и того и другого удалось рассказать на этих страницах, видимо, достаточно, чтобы не удивлялись абсолютным различиям результатам процесса воспитания и формирования человека в Японии и в США. Как и следует ожидать, и моменту вступления в самостоятельную жизнь американец, значительно раньше расправляющий крылья, отличается независимостью мышления и поведения, более реалистичными представлениями об обществе, жизни в целом, он более индивидуально «настроен», но — несколько похрипостен и, что особенно огорчает японцев, — страшно «категоричен».

Владислав ДУРАЕВ. (Соб. корр. АПН и «Советской культуры»).

Многострадальный Ливан... Кое-кто и на этой беirutской руине искала жизнь... Фото из журнала «Штерн» (ФРГ).

«Уважаемая редакция! Я двоякая читательница и почтительница вашей газеты. Хотя политикой не очень интересуюсь, с некоторыми пор стала читать комментарии Геннадия Герасимова на 7-й странице по вторникам. Они привлекают меня эрудицией автора, афористичностью, краткостью, хорошим языком, нестандартным взглядом на актуальные события. Прошу вас рассказать об авторе этих материалов.»

Л. МОРОЗОВА. МОСКВА.

руют его помощники. Затем знакомятся с делами послов, обмениваются мнениями с сотрудниками различных отделов МИДА. В служебные обязанности Геннадия Герасимова входит ведение пресс-конференций и брифингов для советских и иностранных корреспондентов в пресс-центре МИДА СССР.

ЧЕЛОВЕК ПО ВТОРНИКАМ

«НОВЫЙ тип профессионала по своим профессиям, являющийся видом Советского Союза», «обновленный облик советского печатника — эти и другие определения надлежали иностранной прессе Геннадия Герасимова, который два пресс-конференции во время недавнего зарубежного визита М. С. Горбачева. Эти брошюры в с долей юмора изданы в виде полного представления о начальнике Управления информации МИД СССР, или, как говорят на Западе, советского спутника. Публикуем по просьбе нашей читательницы интервью с ним, добавляем некоторые штрихи в его портрет.

Летом 1986 года Герасимов проводил отпуск в санатории в Сочи, когда там раздался телефонный звонок из Министерства иностранных дел. Ему предложили занять новую должность — начальника Управления информации МИДА. Он попросил на раздумья и неделю. — Уме на следующий день после того, как дал положительный ответ, я улетел с Э. А. Шеварднадзе в Будапешт, вспоминает Геннадий Иванович. Там, на встрече стран Варшавского Договора, состоялось мое «боевое крещение» в качестве представителя МИДА СССР по печати.

В подтверждение слов Герасимова приведу высказывание заведующего московским отделением газеты «Вашингтон пост» Майкла Доббса: «Если раньше можно было потополтаться у стойки бара, почитать эссе со своим коллегами, то сегодня приходится отказывать себе в этих невинных удовольствиях — никогда. Брифингов и пресс-конференций в центре проводится все в ли не больше, чем рабочих дней в году. Приходится быть начеку круглогодично. Поэтому в четыре недели ежегодного отпуска мне прибавили теперь еще десять дней. А его коллега из английской «Теймс» добавил, что, «может быть, Миклавй Горбачев пытается преобразовать советские СМИ, но уже можно сказать, что в отношении американского органа информации он добился успеха. Для начала он нейтрализовал здесь американских корреспондентов, чинили или негативно настроены. Теперь такие официальные представления, как Геннадий Герасимов, всегда готовы дать интервью на хорошем английском языке, в пресс-конференции, которые он ведет, отличаются добротностью, доброжелательностью и насыщенностью информацией. Остается завидовать ясностью паритет подчас остроумия и чистоты наших вопросов».

В. Ярузельский — президент ПНР

На завершающейся в Варшаве сессии Национального собрания — совместном заседании Сейма и сената ПНР — президентом Польской Народной Республики на шестилетний срок избран видный государственный и политический деятель ПНР Первый секретарь ЦК ПОРП Войцех Ярузельский. В результате открытого и полного голосования за него было подано абсолютное большинство действительных голосов — 270. Против проголосовали 233 депутата и сенатора, 34 — воздержались. Президент ПНР принес присягу и выступил с кратким заявлением.

ТЕБЕ, АРМЕНИЯ

В городе на Гудзоне в Нью-Йоркской галерее Нахажима недавно открылась выставка бронзовой скульптуры Эрнста Неизвестного. © Д. Неизвестный у лодки скульптуры, которую он хотел бы перебить в дар армянскому народу. Е. ШАЛЬБЕВА. НЬЮ-ЙОРК. Фото автора.

Рот у старика — как дыра на занесенном лице, шипяном-перешипяном морщинами. Вот, кажется, чуть шире растает он губы, подернутые синошим глянцем, и совсем расплывется штипка — настолько обветшала она от груза прожитых лет...

Старку и самому, видеть, страшно. Он поет тихо, почти неслышно, просто бурчит себе под нос, с которого локно здеи и быстро — словно комара стоняет — смазает порой капельку пота, набравшую со лба.

Преображается он, когда приходит черед солироваться в губной гармонии. Откуда только сила берется в старческом теле, где же воздух там умещается, чтоб родиться чистейшей звуку, который словно выслан один бесконечно долгий выдох. Будто и жизнь с этим выдохом уйти должна, и потому старик танет его и танет, все годы свои прожитые уместить хочет в этих безмятежно неминуемых звуках.

В звуках новоорлеанского блюза:

...Еще когда не родился я, Цыганка нагадала моей матери: «Парень, — сказала она, — будет у тебя, Сумасброд. Натерпишься ты с ним...»

И опять старик боршочет под нос. Слова, искореженные акцентом, который вложил в себя интонации всех тех народов, что волнами нахлыли на Новый Орлеан, откатываясь назад или застрева в звучные Миссисипи, — слова разобраны было сложно. Лишь по интуиции да по отдельным словам, прорывавшимся сквозь плотную завесу новоорлеанского говора, догадаться можно было, о чем пел старик, если паннем назвать те крипные звуки, что не выходили, а вываливались из беззубого рта, забранного в округлую рамочку глянцовой-синошимиз губ.

...Моя мать была португальской, Она свила мне новые синие джинсы, А отец был пыжугой, Совсем спился в Новом Орлеане...

А это негр-крестыш в черной майке, аккуратно разорванной на груди так, чтобы всем была видна атлетическая выпуклость мышц, чуть, словно росой, подернутых потом, — это негр прошел мимо, нес на могучем плече невероятных размеров стереомагнитофон, который лишь по кронки назвать можно было портативным, и заглянул старика двенадцати шаговом, когда-то враз сделавшим знаменитой британскую группу «Этнималс».

Цыганка-гадалка, сумасброд, уже в третьем куплете попадающий в тюрьму, отец, завершивший свои дни в пьяном угаре... Порывшись в памяти, не много нашел я там блюзов, в которых Новый Орлеан представлял бы тем же, каким правили он раньше и легкодоступной беззаботности. И даже великий Сэтчмо, Луи Армстронг, родившийся и ставший знаменитым в Новом Орлеане, — даже он в одной из красивейших песен — в песне «Как прекрасен мир», которая оказалась последней, что при жизни его записана была на пластинку в студийном исполнении, ни единой нотой строчку, ни единого такта, ни единого всплеска волшебной своей трубы не был готов посвятить этому городу.

«Нужно не по душе вам длинные дождливые лодки в Новом Орлеане, когда час это и не час вовсе, а окошко вечности, полавший вам в руки? И не знаешь вы, как обойтись с ним! — Блэши Дюбуа из «Трамвая «Желание» словно читала Фолкнера: так разительно совпали своим смыслом слова ее, томнее, те, что были вложены в уста ее Теннисе Уильямсе, и слова вставила, который называл Новый Орлеан «загрязненным и парадоксальным городом». И Блэши, и Фолкнер принадлежали были в этом городе, не по земкам ни какой другой город Америки.

Можно говорить о тысячах, о мириадах внешних признаков этой невозможности — об особом запахе Нового Орлеана, настоянном на буйном аромате тропической зелени, на протяжном дышании ленивой Миссисипи, на терпких, гугучих парах, вырывающихся из ресторанной кухни, где готовят то, что не удается воспроизвести ни в одном другом ресторане Америки, на удивительном исследовании, что сквозь асфальтовую толщу доносится из давно покоренных, но инстинктивных болот, на которых создан был этот город, находящийся почти на два метра ниже уровня моря.

Можно говорить и об уникальной новоорлеанской архитектуре, вобравшей в себя, словно выголом местные миксы, все то, что могли только принести с собой различные народы, но перемешавшей это многообразие в нечто такое, о чем сразу скажешь: так это ж из Нового Орлеана.

Можно говорить и о религии: единственный католический город на весь протестантский Юг.

Но не потому назвал его Фолкнер городом иностранцами. Не в том отличие его от других городов Америки, что религия тут мила, мила архитектура и свои доморощенные запахи. Дикость, экзотичность его для Америки в том, что, если чуть переименовать слова Блэши Дюбуа, сотряса, однако, из смысла, в нем застыло время. Застыло и стало вечностью.

«Застыло» не для Америки.

Новый Орлеан — да прораств мне те, кто живет в нем, — несчастный город. Город потерявшийся. Город в маске. Он надел ее, еще даже не родившись, а теперь, почти триста лет спустя, она настолько вылезла в него, настолько притерлась, что стала его лицом.

Маска-лицо, она мгновенно очаровывает и аллюбует в себя, она ежедневно заманивает в Новый Орлеан, где постоянно живет всего пятнадцать тысяч человек, свыше семи миллионов туристов, совершенно уверенных, что приехали

Новый Орлеан: О чем не пел Луи Армстронг...

смотреть не спектакль, не представление о жизни, а саму жизнь — в том почти райском, сладостном варианте, который не может быть доступен ни обитателям глухой, озерной Миннесоты, ни заставленной горами Монтаны, ни даже небоскребно Нью-Йорка.

А что ж под маской?

...Кремль-стрит все сплошь в алмазах, Не Сит-Чарльз-стрит — сияние золота, Не пойдя на заборник, пройдишь, посмотри, Не найдешь никого, кроме старых кролов...

Новый Орлеан возник там, где, говорил потом один из архитекторов, не бог не смог бы построить город — на болоте, затопленном между гигантской рекой и огромным озером. Французы называли это место «плавающей землей» и «трасуэ» — «затопленная земля». Англичане выражались точнее, без ненужных красноты: «мокрая могила».

ЕГО строили потому, что умер Луи XIV, король-солнце, оставив после себя Франции шестьдесят четыре миллиона ливров долга, а регентом — зятя своего Филиппа, герцога Орлеанского, который, как ядрито выразился некий придворный, «наделен» был множеством талантов, кроме одного — кроме таланта, который позволял бы ему знать, как другие свои таланты использовать.

И был еще Джон Лоу, шотландец, игрок и бекни, убивший кого-то на дуэли, бежавший от суда с британских островов и осевший в Париже, где ему удалось внушить Филиппу, что есть способ с Францией спасти от долга, и ему, регенту, обогатиться несказанно. Достаточно лишь, убеждал Джон Лоу, построить в самом низовье Миссисипи город-порт, и тогда оттуда целыми кораблями можно будет вывозить в Европу золото и серебро, алмазы, изумруды и жемчуг.

Наверное, тогда-то и появились впервые коммерческая реклама в виде гигантских плакатов, где изображена была тонкая два-индюшка, облаченная в одежды греческих богинь и встречающая бравого молодца-француза, который предлагал ей всевозможные побрякушки — бусики, зеркала, — и в обмен получал там же золотые слитки.

Кнопнул, да еще как, на рекламу-то! Никто и ухом не повел на предостережения тех, кто бывал уже в Америке, бывав в той стороне, что звалась Луизианой и что должна была родить скоро Новый Орлеан. Никому не хотелось слышать мрачные рассказы о бездонных болотах, чудовищных крокодилах и сарепных комарах, которые встречали путников, забредавших в низовье Миссисипи. Комары и крокодилы затаили образ дэви в греческой одежде, с обаятельной — как принято было у богинь — грудью и со слитками золота чистейшей пробы.

Золотая лихорадка поразала мгновенно. Название «Новый Орлеан» появилось на французских картах за... шесть месяцев до того, как первым повелевшим деревом отмечено было начало строительства города. Акция «Компания Запада», созданная Джоном Лоу с благословения Филиппа

для «освоения богатств нового Перу» — так прозвали Луизиану с намеком на сказочность ее запасов драгоценностей, — продавалась по цене, в десятки раз превзойшей истинную ее стоимость.

Но то, что должно было наступить, наступило: афера лопнула. Познал Луизиану не на плакатах, сработанных пропагандистским гением Джоном Лоу, а наяву, золотодобытчики следили домом письма со страшными рассказами о быте своем. Стало трудно заманывать даже... заключенных, которые устремлялись бунты, отказываясь плыть на строительство Нового Орлеана.

Крах «Компании Запада» пришел в октябре 1720 года. Подсчитали, и выяснилось, что долг Франции, который Джон Лоу, ставший к тому времени министром финансов Французской империи, обещал ликвидировать в считанные месяцы, возрос в два раза, до 130 миллионов ливров.

Но идти назад было поздно. Освоение «мокрой могилы» надо было продолжить. Только еще плотнее пришлось подогнать маску «нового Перу», маску «Эльдорадо» на нужном, изысканном болотинах и смертами тысяч и тысяч людей — лица рождавшегося города.

Удалось, подогнали. Листавшь страницы истории Нового Орлеана и дну девяти: как много последователей нашлось у шотландца-проходимца, у виртуоза рекламы и пропагандистских представлений. Сам Джон Лоу с позором бежал из Франции и, неприязненно встреченный в родной Британии, доживал дни свои в странствиях по Европе. А в Новом Орлеане уже звали за званием «золотого века». Маркиз Пьер де Рыго, наместник Парижа в Луизиане, вез с собой из Франции умопомрачительной красоты столовые приборы из чистого золота, мебель розового дерева и голубые тончайшей работы, жипки, прежде в Новом Орлеане не водившиеся, и привлек, требовавшие балов, пирос, жарналов. «Для города», — писал историк Мел Ливитт, — замечено угрозами со стороны изгнанных из земель индейцев, издерганного востанявших рабов, растерзанного ураганами и наводнениями, разваленных, привезенные маркизом, были очень кстати... Город словно забавлялся в удовольствиях. По словам некоего французского офицера, побывавшего в Новом Орлеане в 1843 году, «бедняки в один вечер спускали в кабаках все то, что они зарабатывали за всю предыдущую неделю. Прибыли были огромны. Немуудрено, что питейных заведений становилось все больше и больше».

Экскурс в день сегодняшний: как свидетельствует статистика, в Новом Орлеане насчитывается сейчас 1.314 ресторанов и 666 баров.

«Золотая эпоха» завершилась открыванием, мрачным домьяем: в один из онтарбских дней 1764 года новоорлеанцы узнали, что они подданные не французского, а испанского короля. Самым удивительным было то, что сделка, по которой Новый Орлеан и значительная часть Луизианы подарены были Луи XV королем Испания Карлу Третьему, состоялась двумя годами раньше, и два эти года злились в секрете. Говорят, Луи XV был несказанно рад отделаться от этого

города, содержание которого обходилось ему в чудовищные суммы.

А потом Испания уступила Луизиану Наполеону, и опять новоорлеанцы были последними, кто узнал об этом: новость дошла до них через три года.

НАКОНЕЦ настал черед Америки: французские владения на американском континенте были куплены у Наполеона за 15 миллионов долларов. Официальным языком Луизианы, населенной преимущественно франкофилами, был провозглашен английский. Конфликт был неизбежен. И он вспыхнул почти мгновенно. На чисто новоорлеанский манер: на балу, устроенном новым губернатором, не смогли договориться, что танцевать ввеле — кадрили французскую или же кадрили английскую. Завязалась потасовка. Над толпой дерущихся взошла «Иерсальза» и ревел клич: «Де адрастует Франца!» на что американцы отвечали злым: «Привет Колумбу!»

Первый же — с момента вступления в должность — официальный отчет, направленный губернатором в Вашингтон, нескладно удивил государственного секретаря. «Прошу простить», — говорилось в отчете, — что поднимая вопрос, который может показаться вам слишком тривиальным, но танцы — дело в Новом Орлеане очень серьезное».

Справка: к середине прошлого столетия в Новом Орлеане было никак не меньше восьмидесяти дискотек.

А сейчас? Точной цифры не знаю, но не могу не обратить внимание на подсчеты, проведенные одним исследователем: если судить по объявлению, появляющимся в брачной колонке «Глубоких сердец», новоорлеанцы и новоорлеанки в своих будущих партнерах предпочитают всем другим «интересам» интерес к танцам и к еде. И уж потом, с отрывом в десятки процентов, идут спорт, путешествия, кино и тому подобное.

...Дерз в левую. И рысь в двести. И говорю в себе: «Как прекрасен мир!»

Листавшь страницы истории и дну девяти: «золотая эпоха» словно и не кончалась никогда в этом городе, она обволакила его и застыла в нем. Несмысленные богатства продолжали через город-порт: хлопок, сахар, зерно, но сам город оставался чудовищно нищим, порождающим в долгах и вместе с тем — поразительно всеобщим и бесчеловечным. Баров было больше, чем церквей, игорные дома были под солнцем, и каждый имел своего полицейского покровителя. На полную мощь работали дома публичные, для которых специальным указом отцов города был выделен особый квартал, получивший тогда название Сторнвилль — по имени одного из авторов указа, местного законодателя Сидни Стора.

Из Сторнвилля и вышел, говорят, джаз: девяти из клингов развивался в салонах музыканты, игравшие нечто совершенно новое и прежде неслыханное, нечто такое, что сами они именуют словом «джаз». Историк Фред Старр происхождения слова этого поясняет так: «В пружине времени проститутки Ветти Джембелль (Изabella), как то было подсказано Заатим заветом. В Новом Орлеане прозвище укоротили до «Джембелль», а сутенеров и клиентов назвали «Джембелль». Ну, в музыка, под которую танцевали в домах терпимости, стала джазом».

А вот что добавляет музыковед Рон Джонсон: «Вплоть до тридцатых годов, а в некоторых штатах и до сороковых слово «джаз» имело очень некороткий оттенок».

Но, может, лучше придерживаться той версии, которую выдвинул Луи Армстронг: «Если приходится объяснить, что такое джаз, значит, это не джаз». Смысл: джаз — это спонтанность, это нечто такое, что выплывает из души, ошеломляет слушателей неожиданностью, яркостью, необъяснимостью. И пропадает. В других душах. Кто возьмется угадать, какую ноту сыграет в следующее мгновение джазмен! Ему и самому не дано знать этого».

Как все-таки не похожи характером своим джаз и город, который дал ему рождение! Непредсказуемость джазовой импровизации и застытая односторонность новоорлеанского быта, односторонность, обремененная чудеснейшими декорациями, которых не смышь ни в каком другом городе Америки.

Мне жалко Новый Орлеан. «Это хороший город», — говорит профессор Арнольд Хирш из Новоорлеанского университета, — но уж слишком долго убеждены мы были в том, что можно ничего не делать, просто сидеть, наследовать жизнь... И думать при этом: все равно все будет. Мы знаем, что такое сенсация в Новом Орлеане! Это когда шеф-повар уходит из одного ресторана, чтобы работать в другом. Вы думаете, мы скоро забудем! Умы...»

«О боже! — увидел в надписи-наклейке на баннере машины. — Дай нам еще один нефтяной бул, и уж тогда-то мы точно не прогорим».

А в первый раз прогорели. Да еще как! Реш-

ли, что луизианская нефть — панacea от всех бед, что с нею «золотой век» и вправду будет динтся бесконечно. Такой век, когда, говоря словами профессора Хирша, «можно просто ничего не делать».

В разгар бума строили дороги и мосты, за проезд по которым не брали ни цента, возводили больницы, где все делалось совершенно бесплатно, обеспечивали школьников совершенно бесплатными учебниками и фактически отменяли налог на недвижимую собственность. Это началось в тридцатые годы, бесплатность манит, возможность пользоваться чем-то, не давая ничего взамен, завлекает. Тогда, в разгар бума, возможность такне предоставлялась легко — плава шла от ошеломительных нефтяных сверхприбылей.

Но бума-то миновала. Давно миновала. И глушду ясно, что тез подозревать налогов, которые конституция Луизианы сохранила на уровне 1938 года, ни на что не заведет. «Умы», — говорит губернатор штата Билл Ромер, — безработица у нас самая высокая во всей Америке. Это депрессия, самая высокая во всей Америке. Но а в Новом Орлеане и того хуже».

Была, правда, у губернатора идея того, как вырваться из болота. Идея проста — привести финансовое хозяйство в соответствие с сегодняшними реалиями, а не с давно миновавшими днями нефтяного бума. Привести в соответствие — это значит повысить среди прочего подоходный налог, изменить сборы, пересмотреть систему налогообложения на недвижимую собственность. Смысл идеи: подогнать Луизиану и Новый Орлеан под остальную Америку, расколоть застывшую вечность, взорвать безмятежность, сорвать маску «золотой эпохи», маску, надетую на Новый Орлеан еще до того, как рожден он был, оставить этот город и этот штат заглянуть наконец в лицо реальности.

Идея Билла Ромера луизианцы отвергли абсолютным большинством голосов. Не имея точных данных, но почти убежден, что в Новом Орлеане против были чуть ли не все.

Психологически вполне объяснимо: раз можно жить, нахлываясь и нахлываясь долг и долгом этим оплачивая свои удовольствия, свои бесконечные карнавалы шествия и балы, свои бесчисленные оркестры уличных музыкантов, свои астрономические — числом — рестораны, бары, кафе, забегаловки, — раз удается жить так и к тому же завлекать такой жизнью миллионы туристов, почему же так не жить? Ну а если искусят туристы, которые пока позволяют Новому Орлеану выжить, почему же не жить? Как говаривал Оскар Уайльд, «если вы не любите себя, вы не любите никого».

Идею Билла Ромера луизианцы отвергли абсолютным большинством голосов. Не имея точных данных, но почти убежден, что в Новом Орлеане против были чуть ли не все. Психологически вполне объяснимо: раз можно жить, нахлываясь и нахлываясь долг и долгом этим оплачивая свои удовольствия, свои бесконечные карнавалы шествия и балы, свои бесчисленные оркестры уличных музыкантов, свои астрономические — числом — рестораны, бары, кафе, забегаловки, — раз удается жить так и к тому же завлекать такой жизнью миллионы туристов, почему же так не жить? Ну а если искусят туристы, которые пока позволяют Новому Орлеану выжить, почему же не жить? Как говаривал Оскар Уайльд, «если вы не любите себя, вы не любите никого».

Еще раз обращусь к Фреду Старру, долго жившему в Новом Орлеане, знающему его как самого себя и любящего его, но, подобно почти всем, кто хотя бы раз там побывал: «Этот город живет воспоминаниями и чувствами, а не золотыми и трезвым анализом реальной ситуации. В мозгу Америки Новый Орлеан представляет собой правое полушарие, но никак не левое. Поэтому-то и называл его Фолкнер «городом иностранцев», не американским».

А для меня одним из красивейших признаков этой «иностранности» была и остается отупляющая своим размером «Супердома», крытый стадион на многие десятки тысяч мест. Самый крупный такого рода сооружение в мире. Цена — сотни миллионов долларов. Девяти наскребили, можно сказать, по сусалам. Но наскребили. Чтобы местной футбольной команде «Сатвэй» — такое у нее название — было где принять команды других городов. Не ударить же в грязь лицом! «Супердома» построили, и «Сатвэй» еще ни разу ничего не выиграла. Ничто вам, читатель, это не напоминает?

...И опять прошлая негр-крестыш, опять заглянул он старика двенадцати «китом» «Этнималс».

Есть джаз в Новом Орлеане, Зовется Домом восходящего солнца, Сильно парней он искалечил, Был, боже, и в среде них.

Негр прошлая, в старик, зажмурил глаза, как если б не хотел, чтобы заглядывали к нему в душу, прилуну губами и гармоникой. И такой отчаянный крик выплеснул из нее, такой острой силы и такой безупрочной чистоты, словно бы то последний в стариковской жизни выдох.

Александр ШАЛЬНЕВ. (Хорр. Известий — специально для «Советской культуры»).

НОВЫЙ ОРЛЕАН — НЬЮ-ЙОРК.

● Разве можно представить себе Новый Орлеан без старинного джаз-оркестра?

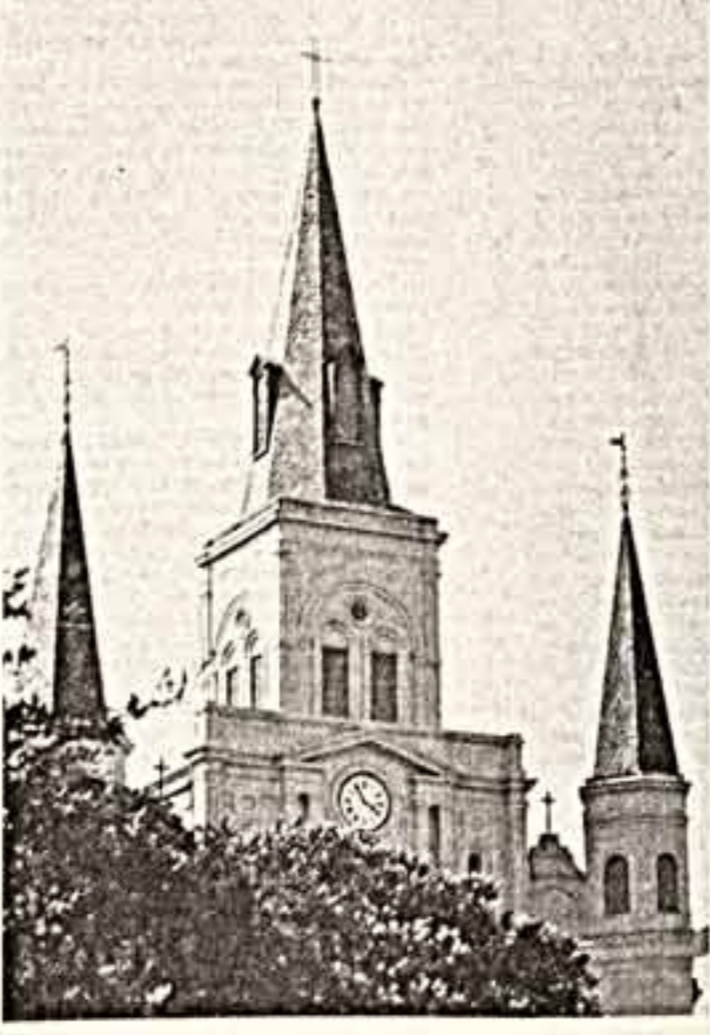
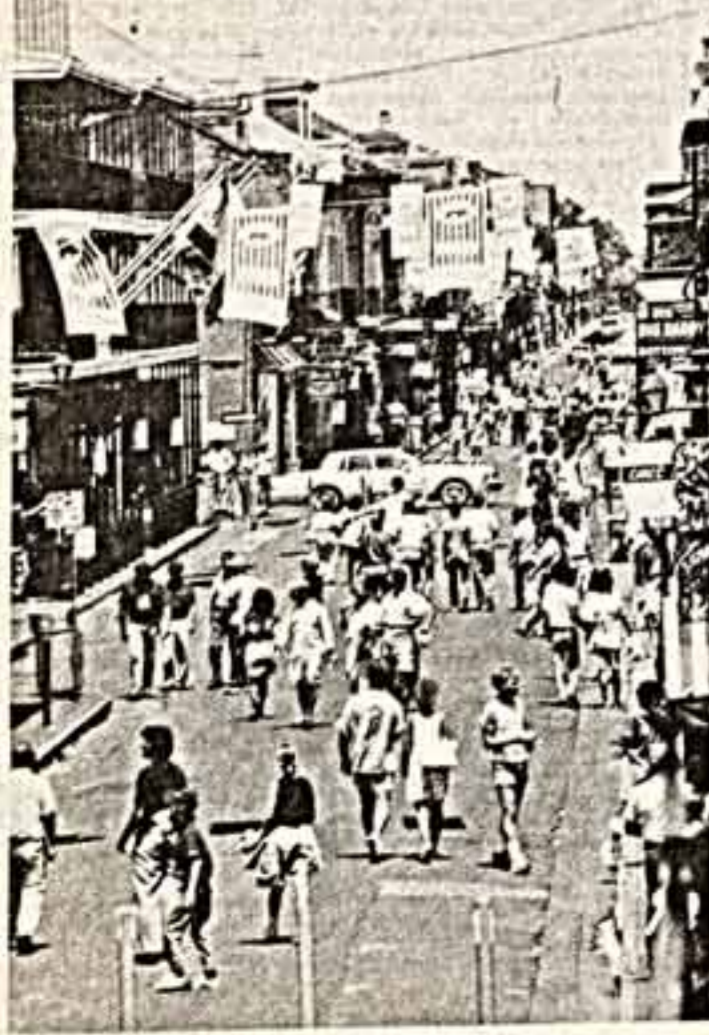
● Бурбо-стрит. Центральная улица французского квартала Нового Орлеана.

● Церковь в Новом Орлеане.

● Обеденный перерыв уличных музыкантов.

● Новоорлеанский гулливер и крокодилы-клипарты...

Фото автора.

ЛЮДИ ИСКУССТВА

ЕСТЬ женщины... Я говорю о красивой, удивительно женственной и обаятельной актрисе, которую природа наделила завидными артистическими качествами.

ЕСТЬ ЖЕНЩИНЫ В РУССКИХ ТЕАТРАХ

дамент, корень, они наполняют его подлинным духовным содержанием. В спектаклях Охлопков, Дудина, Зотовой появлялись тоненькая, курносая, задорная девочка. Именно — девочка, ибо больше всего она играла тогда в современных пьесах.

менной осталась способность брать новые и новые эстетические уровни выразительности, которые предлагает современный театр.

новой. Вводил ее в роль Ксантима в «Беседах с Сократом». Может быть, это не было ее главным делом — значимость материала и некоторая яркость авторского наложения не смыслились с ее темпераментом, но она этот разрыв смогла преодолеть.

Под именем Мусоргского

Недавно в Свердловске завершился Второй всероссийский конкурс вокалистов. Посвященный в нынешнем году 150-летию со дня рождения Модеста Петровича Мусоргского.

конкурс (баритон). Но значение конкурса не только в выявлении лучших. Это большая школа для всех участников. Она — в той напряженной работе, которую молодые певцы провели, готовясь к участию в вокальном соревновании.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ ПОСПЕШНО И БЕСТАКТНО

Судьба М. И. Цветаевой и ее близких выделется своим трагизмом на фоне множества других семейных трагедий, которыми так богат наш век.

Вызывает решительный протест то, что такая мученическая судьба, какал выпала на долю Марины Цветаевой и ее семьи, может послужить поводом для дешевой сенсации.

М. АЛИГЕР, Н. ИЛЬИНА, Д. ЖУРАВЛЕВ, Г. БАКЛАНОВ, В. ЛАКШИН, Б. НИКОЛЬСКИЙ. МОСКВА.

Торгуем... по эфиру

В Узбекистане появилась новая форма этого вида торговли — «радиоаукцион». Особенность этих рекламных радиопередач — то, что они адресованы... зарубежным слушателям.

продукцию советских заводов, но и зарубежную. Ташкентское радио помогает не только успешно реализовать продукцию, но и рекламирует ее.

В Академии художеств СССР на Кропоткинской, 21 открылась выставка:

«Дизайн: Виньелли»

Виньелли — это фамилия основателей студии, которая занимается различными сферами дизайна: разработкой фирменного стиля, каталогами, плакатами, газетами, журналами, промышленными выставками, издательскими средствами, интерьерными оформками.

Творчество Гуаясамини

Эквадорский художник Гуаясамини не только крупнейший мастер своей страны, его имя пользуется мировой известностью.

Мало ли еще знаем и ценим художественные вкусы самых широких слоев населения. Одним из его парадоксов является феномен Константина Васильева.

ПОЛЕМИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

Феномен?

ЗРИТЕЛИ резко противопоставляют Васильева другим художникам, сопоставляют ему как мученику, жертве заветной коллегии, благодаря прозе которой его искусство не получило признания.

Заблуждение?

Миф?

готовленным и столь широкому общению с художественной культурой. Не в официальной им регламентации искусства, начавшейся полвека назад, лежат истоки застойного периода? В таких условиях понижение культурного уровня, упадок вкуса у масс вполне закономерны.

своеобразной. Во многом Васильев следует за В. Васнецовым, И. Билибиным, М. Рериком и другими художниками, чьи работы публиковались в иллюстрациях и «Искусстве». У В. Васнецова Васильев заимствует не только сюжеты. Так, картина Васильева «Бой со змеями» — это, по сути, переработанное, вернее, упрощенное повторение картины Васнецова «Бой Добрыни со Змеем».

М. ИЛЬИНА, С. КОЛИНА, искусствовед; Г. ВАЛЕЕВА, кандидат искусствоведения. КАЗАНЬ.

ВЫ ПРОСИЛИ РАССКАЗАТЬ

Юрия Горного называют «человеком среды феноменом» — он воплощает в себе...

Много лет назад довелось побывать на выступлении В. Мессинга...

Е. ПОМЕРАНЦЕВА, ТУЛА.

В телевизионной программе «Это вы моете» Ю. Горный демонстрировал феноменальную точность...

Г. КОНОВ, ХАВАРОВСК.

ни, интуиция-память, злития (способность чувствовать в состоянии другого) и аутопортрет...

Юрий Горный:

«Я — ЭКСТРАСЕНС...»

Ю. Г. Уверен, что вы непременно задаете вопрос о моих отношениях с телевидением...

появился на поверхности реки без мандалы. Естественно, артист зенитировал весь мир своим завораживающим...

ра. Знаю его от корки до корки и слежу лишь за изменениями. Даже ошибки в пропусках...

Я назвал только часть сенсаций последних десятилетий, а ведь еще много всего надо было...

Ю. Г. Я хотел вернуть этому слову персональное значение. Каким бы чудесным в нем показывал на сцене...

Ю. Г. Действительно, со стороны это кажется очень эффектно: неподвижного человека...

Пословица «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать»...

Музыка во всех измерениях — именно так говорят сегодня организаторы и гости международной выставки «Музыка-89».

Триединство

Триединство — технология, музыка и живопись — должны быть неотделимы...

Оба организатора правы. И, конечно, нельзя не отметить, что «Музыка-89» — это первое крупномасштабное мероприятие...

Advertisement for 'Face to face' magazine featuring a portrait of a man and text about subscriptions.

ПЛОЩАДКА

ЕГО ГОЛОС в телефонной трубке был неузнаваем. А когда он превалил, то поплыл, как ледяной ком...

Горький — они живы, живут в нас. После аварии газеты буквально рассказывали о самоотверженном героизме спасателей...

После аварии газеты буквально рассказывали о самоотверженном героизме спасателей, а с другой — мы их эксплуатировали...

После аварии газеты буквально рассказывали о самоотверженном героизме спасателей, а с другой — мы их эксплуатировали...

МОЯ МИЛИЦИЯ... ДВА КАПИТАНА

У меня, как и у миллионов автолюбителей страны, пробил час тевосотра... Сказать, что это рутинная вещь...

стоит зеленый автофургончик с зеленой надписью: «Для вас, автолюбители»...

Продолжается первый трансконтинентальный советско-американский велопробег...

В гости и хотела Ульянова прибыла выставка, которую выстроил составом художественных произведений...

Поклониться земле своих предков приехал в древний город на Волжском...

Гости посетили два музея композитора, открытые в музыкальном училище...

«Вперед и влоспелитство» — самое трудное испытание. Дело в том, что после Благовещенска...

Районные миллионеры

Еще два года назад он был инженером в Московском авиационно-технологическом институте. Занимался созданием новых композиционных материалов и проблемами их внедрения. Так что можно смело сказать, что в главном пошел по стопам Павленко ничуть не изменился. А вот детали...
На деловые встречи он ездит теперь на автомобиле «Вольво», выполняет работу по контрактам с несколькими западными фирмами, в прошлом году он и его коллеги перевели только на нужды Свердловского района города Москвы более пятисот тысяч рублей.
Нет, он не получает наследства от богатой заморской тетушки и клада тоже не находит. Александр Павленко создал Центр научно-технического творчества молодежи «Технология»!
Начав с кредита в три с половиной тысячи рублей, он и его команда за несколько лет выжили на рубежи миллионов. В этом году общий объем

ЦЕНТР
НАУЧНО-
ТЕХНИЧЕСКОГО
ТВОРЧЕСТВА
МОЛОДЕЖИ
«ТЕХНОЛОГИЯ»

«ТЕХНОЛОГИЯ»

Где искать

Эдисонов?

технологии акционерного дела — всю необходимую документацию для организации и деятельности акционерных предприятий и всех видов предприятий с ограниченной ответственностью, в том числе и совместных с иностранными фирмами.

«Технология» предлагает отечественным и зарубежным заказчикам разработку, изготовление, монтаж и сервис спектрометров, анализаторов, электронных микроскопов и другого научного оборудования.

Разработки «Технологии» предназначены для массового внедрения в промышленности:

лампа локального нагрева для авторемонтных и других работ установка для рубки углового проката из стали и цветных металлов экструдер для получения пищевых продуктов

«Технология» предлагает построить диаграммы хемореологических состояний для отверждающихся систем — связующих, клеев, компаундов.

«Технология» предлагает высоко- и низкотемпературные dilatометры, эластоскозиметры.

«Технология» ищет партнеров для организации совместного производства товаров народного потребления и выполнения заказов западных фирм.

Сегодня у центра два контракта с западными фирмами «Филипс» и «Награт». В задачи сотрудников «Технологии» входит сервисное обслуживание импортной электронной техники. Наладка, монтаж, пуск, эксплуатация и техническое обслуживание электронного научно-исследовательского оборудования, производимого фирмами в восстановленном в СССР. Кроме того, в рамках создаваемого совместного предприятия предполагается производить на экспорт программное обеспечение и компьютеры трех различных классов. Вот такое «дальнее изобретение» сделано в Свердловском районе города Москвы — центр НТТМ «Технология».
Только в прошлом году центр заработал более восьмидесяти тысяч долларов. Надо заметить, что тридцать процентов этой валюты получил район на свои нужды. А это означает, что в его штате появятся новые импортные компьютеры, бытовая техника. А службы исполнители получат дорогие машины для благоустройства района. Недавно Павленко подписал еще несколько протоколов с зарубежными партнерами. Подготовлены предложения по созданию совместных предприятий.

Не обидится, конечно, без проблем, хотя их и не так уж много. На протяжении всего времени существования «Технологии» Моссовет отказывает им в получении ордеров на отрываемые материалы здания, которые занимает центр. Недавно им Моссовет принял решение передать одно из зданий центра (1-й Волжский переулок, д. 9) другой организации, даже не согласовав свое решение с районным Советом. Но будем надеяться, что в этой ситуации восторжествует справедливость.

Риск с гарантией

Несмотря на коммерческую неясность, у центра есть программы, которые рассчитаны не только на прибыль... «Технология» финансирует оригинальные идеи, изобретения, требующие материальных затрат для определения их ценности, научной значимости. Это так называемый фонд риска. В этом году он составил триста тысяч рублей. Например, на испытание одного из изобретенных центром изобретений больше десяти тысяч рублей. В случае неудачи риск, как видите, в самом деле очень большой. Никаких гарантий, что затраты окупятся, у центра, конечно, нет. Но в данном случае он считает, что система центров единственная, за которой, пока существует возможность проверить свои идеи на практике. Практика же показывает, что риск этот для центров вполне оправдан и прибыль от изобретений превышает убыток.

Ведь система НТТМ и ставила себе такую задачу — пробить брешь в застойной экономике и открыть дорогу инновативе в сфере внедрения научно-технических разработок в народное хозяйство. Впервые появилась возможность каждому на деле реализовать свои научные и технические идеи.
Дело у «Технологии» идет довольно неплохо. Но только не коммерческий успех позволил центру Павленко перевести сорос одну тысячу рублей на ремонт школы-интерната, пятьдесят тысяч — на помощь пострадавшим во время землетрясения в Армении, установить импортный компьютер в школе для создания системы учета очередников района, видеоаппаратуру для района комсомола, отремонтировать несколько домов. Примеров такой деятельности «Технологии» довольно много. И все же основное благополучие не причина, в следствии водоборозительной деятельности «Технологии». Все как раз совсем наоборот. Зарабатывая деньги не является для центра НТТМ конечной целью. Его задача — дать возможность изобретателям и конструкторам реализовать свои замыслы, вышедшие без денег из головы, создать условия для рождения новых идей. И если их разработку оплатит повышенный и интересными для заказчика, вот тогда вопрос о коммерции не обойдет.
Идея системы НТТМ в том и состоит, чтобы помочь раскрыть неиспользуемые интеллектуальные ресурсы, дать возможность проявиться новым талантам, будущим Архимедам и Эдисонам.

Право на эксперимент

По твердому убеждению Александра Павленко, не существует отделимых, специфических проблем молодежи и поэтому восточный вопрос не решает ничего. Если же уметь для получения опыта-либо особых преимуществ. Он знает только проблемы страны, которые неотделимы от проблем молодежи. Если и нужно добиваться многого от особого права, так это право на эксперимент! Перестройка и есть тот шанс, который дает нам история, и он не должен быть упущен. Что сейчас больше всего волнует людей? Оздоровление экономики, проведение волнующих реформаций.
У системы НТТМ тоже есть своя программа участия в этих реформах. И в ней не только коммерческий, но и социальные задачи. Павленко убежден, что особое значение (пока) эта задача имеет в отношении молодежи и молодежи культуры. Потребуется иной человек с новым уровнем культуры, политическим самосознанием. И пока, пока не достигнута волевыми. Как! Конкретными делами. Тридцать процентов от всех прибыли молодежных фирм отдадут на приобретение новой техники для нужд изобретателей, на их обучение, отдых и спорт, предоставляется все условия для занятий наукой и техническим творчеством. И это лучшее доказательство серьезности намерений Павленко и его коллег. Потому что результаты труда, а значит, и прибыли, у центра более чем серьезные. Списки работ молодых ученых, внедренные новинки технологий, оборудования, разработки новых материалов, товары народного потребления и самые разные услуги насчитывают.
Но несмотря на глобальные технические задачи, центры стремятся развивать именно молодежные инициативы. По убеждению Павленко, судьбу перестройки решают местные самоуправления и территориальный горизонт. Аренда и акционерное отношение, внешнеэкономическая деятельность, кооперация с государственными предприятиями и фирмами — вот формы экономического отношения, которые развивают центры НТТМ.

Планы у молодежных менеджеров грандиозные, но опыт центров уже показал, что они вполне осуществимы. Без каких-либо капитальных вложений государство получило новые разработки, внедренные изобретения, короче говоря, интеллектуальную продукцию, выдерживающую конкуренцию не только на внутреннем, но и на международном рынках.
Но чтобы осуществить свои планы, молодежные фирмы должны иметь возможность быть представленными в местных Советах и обладать реальными правами при отстаивании интересов молодежи. Директору центра НТТМ нужен портфель в районном управленчестве. Правда, всего этого молодежным менеджерам еще предстоит добиться. Но практика «Технологии» показывает, что эта задача вполне им по плечу. Павленко доказал, что система НТТМ одно из последних и самых удачных изобретений, которое позволяет решать конкретные местные задачи. И вот почему. Более подлинного, динамичного и заинтересованного помощника в решении задач экономики районного масштаба у местных Советов пока нет.

хозяйственной деятельности «Технологии» должна составить около одиннадцати миллионов рублей. Один из этих миллионов центр планирует отдать на нужды района. Александр Павленко не пошел на традиционного директора предприятия. Таких «молодых» дающих, но деловых и надежных партнеров у нас меньше, чем бы хотелось. Сейчас их, как минимум, пятьсот в стране, именно столько центров НТТМ создано с того момента (26 июня 1986 года), как правительство одобрило «Положение о создании единой общественно-государственной системы научно-технического творчества молодежи». Каковы же цели и задачи этой системы? Дать возможность реализоваться новым техническим идеям изобретателей и интересам, воспитывать молодежь не на словах, а конкретными примерами и изобретательству и техническому творчеству. И наконец самым непосредственным образом участвовать в решении научно-технических задач страны.
Их уже сотни, этих руководителей нового типа. И если они порой выглядят среди бывалых администраторов белой вороной, то между собой эти администраторы до тридцати очень похожи. Как выпускники одного колледжа. Чем? Во-первых, возрастом. Они все одинаково молоды. Во-вторых, честолюбием и желанием добиться настоящего успеха в своем деле. И в-третьих, центрами, которые они возглавляют, все умеет, как правило, миллионеры. Коммерческие успехи «Технологии» и других центров говорят сами за себя. За спринтерские сроки молодежные фирмы показали, что в состоянии на равных состязаться с самыми авторитетными научно-исследовательскими институтами и предприятиями. Но все дело в том, что для центров это не конечная задача, а только средство для реализации главной цели... Зачем же Павленко миллионы!

Удачное приобретение

Не без оснований у нас сложилось за долгие годы довольно стойкой стереотип по отношению к кружкам и клубам научно-технического творчества молодежи. Причиной этому были довольно скромные возможности этих организаций. Единственное, на чем держалась их существование, — это энтузиазм подрастающих, обучающихся детей изобретать, конструировать. Поэтому-то и сложилось представление, что кружки НТТМ это место, где начинающие конструкторы в лучших случаях имеют возможность иметь будничные самоделки или переправить старые радиосхемы. Компьютеры и юные программисты, создающие новые для ЭВМ, там не было. Принципы позитива. Ни у одного кружка просто не было таких возможностей на приобретение такой техники.
Павленко и его коллеги решили сломать этот стереотип. С появлением Центров НТТМ ситуация резко изменилась. Надо сказать, что о серьезности своих намерений центры НТТМ заявили с первого дня своего существования. Сейчас многие из них имеют государственные заказы по международным, всесоюзным, региональным и научно-техническим программам. В результате за время своего существования молодежные фирмы выполнили договоры на полтора миллиарда рублей. А в эту деятельность оказались вовлеченными около полтора миллиона инженеров, конструкторов, ученых и, конечно, студентов, школьников и учащихся ПТУ.
В чем же причина такого успеха молодежных фирм? Они зарабатывают деньги, которые стали результатом конкретных изобретений, технических решений и рационализаторских предложений. Но сделали они быстрее и дешевле, чем в любом НИИ.
Для каждой конкретной работы создается творческий коллектив из самых квалифицированных специалистов. В него входят ровно столько людей (никакого балласта!), сколько необходимо для выполнения задачи. И существует до того момента, пока работа не выполнена. Ну а оплата производится по конечному результату.
Так за какие задачи берется Александр Павленко и его центр «Технология»? — С самого начала мы стремились найти свое лицо, определить специализацию нашей фирмы. Основные силы мы направили на разработку авангардных технологий. На это была сделана главная ставка.
— Если более конкретно, то мы занимались технологией создания и переработки новых материалов, технологией горного дела, информатической технологией, биотехнологией и наконец технологией научного сервиса.
Ну а после первых результатов уже появились крупные заказы с новыми охотниками начали сотрудничать самые квалифицированные специалисты. Здесь секрет и причина новых результатов и удачных разработок.
Центр наша свое дело и стал полезен району. Для этого, заметки, не понадобилось принимать каких-то особых решений или постановлений. Завела себя как надежный деловой партнер, «Технология» без особого труда нашла свое место, энологическую нишу в структуре местных Советов. На сегодняшний день уже можно сказать, что центр стал хозяйственным звеном Свердловского районного Совета народных депутатов. «Технология» делает крупные отчисления в фонд исполкома, создана база НТТМ (с компьютерами и прочей техникой для детей). «Технология» сотрудничает с государственными предприятиями района, готовит им новые изобретения, размещает в их цехах проточные валютные заказы.

«ТЕХНОЛОГИЯ»

Визитная карточка

Центр НТТМ «Технология»

Создан в 1987 году.

В штате центра — 34 сотрудника.

В 1988 году сделано работ более чем на четыре миллиона рублей.

«Технология» выполняет обязательства по контрактам с «Филипс», «Награт» и др. зарубежными фирмами.

Адрес: 103055, Москва, а/я 935, ул. Новослободская, 36/1, стр. 3.

Телефакс 299-96-35; тел.: 251-86-85.

НА ЧТО БЫЛИ ПОТРАЧЕНЫ ДЕНЬГИ, ПЕРЕЧИСЛЕННЫЕ ЦЕНТРОМ В ФОНД РАЙОНА В 1988 ГОДУ?

- На капитальный ремонт школ и интернатов;
 - На организацию школьного кооператива при Дезде пионер; выставки и конференций совета молодых ученых и специалистов района; на оборудование видеоклуба, музея милиции в школе;
 - На разработку снегоплавильной установки;
 - На создание клуба юных речников района;
 - На компьютеризацию райкома комсомола;
 - На премирование активных участников движения НТТМ в районе.
- Отчисления в фонд района составили более 500 тыс. руб.

